БЛАЖЕННАЯ СТАРИЦА ВАРВАРА, ЗАТВОРНИЦА СКВОРЧИХИНСКАЯ

(ВАРВАРА ВАСИЛЬЕВНА АРХАНГЕЛЬСКАЯ, 1890-1966)

По неизреченной Своей милости, сподобил Господь уфимской земле во времена воинствующего безбожия обрести великую исповедницу веры, подвижницу духа, болеподвизавшуюся в затворе. Имя ее - Варвара Васильевна Архангельская. Сотни и тысячи людей прибегали к ее помощи в бедах и несчастьях, зная о милости Божией, обильно изливаемой просящим по молитвам Варвары-затворницы, о даре прозорливости, которым благословил ее Господь за необыкновенной высоты подвиги - нищету, затвор, непрестанную молитвы и пост, хранение девства и телесного утеснения, ночное бдение, голод, холод, гонения от властей, старчество. Поистине подвижница стала избранным сосудом Духа Святого. В тягостные десятилетия гонений явил Господь через нее силу Божию, в немощи человеческой совершающуюся и проявлявшуюся дарами прозорливости и исцелений, чудесами и чудесными знамениями.

РОДИТЕЛЬСКИЙ ДОМ И УЧИЛИЩЕ

Родилась достоблаженная Варвара 20 ноября 1890 года в семье скромного сельского священника. Василий Александрович Архангельский, происходил из духовного сословия, его отец также был священником. Матушку звали Екатериной Евлампиевной. Отец Василий служил во многих храмах Уфимского уезда: до 1886 - в новопостроенной Пантелеимоновской церкви села Симбухина, затем в Петропавловской церкви с. Калинники, а с середины 1889 в Михаило-Архангельской церкви села Карауловка. Здесь и благоволил Господь появиться на свет Варваре. К тому времени в семействе

чужая бабушка-просфорница, трудившаяся в том же храме, где служил о. Василий. Всю жизнь благодарна была блаженная этой бабушке (именем, вероятно, Параскева), и даже за неделю до смерти все вспоминала ее и благодарила: "Царство ей Небесное, что она такую дала мне жизнь". 12 декабря 1894 года о. Василий был перемещен к Косьмо-Дамиановской церкви села Артакуль Бирского уезда, а через два с небольшим года, 9 апреля 1897 г., скоропостижно скончался, оставив детей круглыми сиротами. "Не дай Господь проживать в сиротстве!" - говаривала она впоследствии.

Около 12 лет было Вареньке, когда в августе 1902 года привезли ее в Уфу поступать в Епархиальное женское училище. Осиротевшая дочь священника училась на полном епархиальном обеспечении. Быстро пролетели годы ученья. По результатам выпускных испытаний в июне 1909 года Варвара Архангельская была признана окончившей "полный учебный курс Епархиального училища с правом на звание домашней учительницы" и получила аттестат. Похоже, после этого она приехала на короткое время к каким-то близким людям, они прочили ее замуж, но от замужества девица решительно отказалась, оставила родных и с осени того же года начала учительствовать.

УЧИТЕЛЬНИЦА

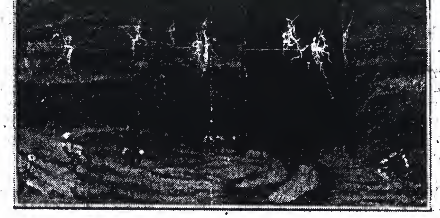
В стенах какой школы сделала она первые самостоятельные шаги, почти ничего не известно. Говорят, что в середине 1910-х годов трудилась в селе Куганак Стерли-

...а с середины 1887 в Михаило-Архангельской церкви села Карауловка. Здесь и благоволил Господь появиться на свет Варваре. К тому времени в семействе были две дочери - Ольга (старшая) и София (средняя) и сын Николай, а за год-два до того родители потеряли полуторагодовалую Верочку, умершую от скарлатины, и двухмесячную Машу, умершую в младенчестве. Однако избранницу Свою Варвару уберег Господь от болезней.

Записки Уфимского епископа Дионисия 1893 года рисуют подробности жизни Карауловки: *"21-го июня. Понедельник. Село Карауловка. Церковь ...деревянная, во имя Архистратига Божия Михаила, сооружена в 1882 г. Приход состоит из одного села, в коем муж. пола 903 души, женскаго 946 душ. Все они православнаго исповедания, но придерживаются двухперстнаго креста. Сверх того есть раскольники Австрийской секты, коих мужскаго пола 14 душ и женскаго 13. ... При церкви в церковной сторожке обучаются мальчики и девочки; в нынешнем учебном 1892/3 году учащихся было: мальчиков 18, девочек 9. Обучением мальчиков и девочек занимается священник.*

В 1890 году 25-го Мая в селе Карауловке был сильный пожар, до основания сгорело 264 дома ... В 1891 году свирепствовал страшный тиф, от котораго много померло народу, а на лошадей был падеж от сибирской язвы. Затем в прошлом 1892 году 21 июня был опять пожар и сгорело 68 домов. В начале нынешняго года скарлатина, тиф и горячка опять начали свирепствовать, но Божию помощию прекратились, от сих бед жители села Карауловки в конец разорились...".

Избранницу Свою Варвару уберег Господь от болезней. Однако семья рано осиротела: Вареньке едва минуло 2 годика, когда умерла Екатерина Евлампиевна. Родную мать заменила

Да возрадуется Уфимская земля и да возвеселятся сердца православных христиан, яко пречудную молитвенницу в безбожное время послал нам Господь, подвигом высоким на земле подвизавшуюся, в затворе почти сорок лет прожившую, глад и мраз ради Царствия Небеснаго терпевшую, во время гонений веру Христову в притекавших людях укрепившую, обильные дары Святаго Духа стяжавшую.

она первые самостоятельные шаги, почти ничего не известно. Говорят, что в середине 1910-х годов трудилась в селе Куганак Стерлитамакского уезда. Однажды о том времени поведала она Марии Масловой (семейство Масловых называла затворница своими любимцами и много рассказывала им о своей жизни), которая вспоминает: "Как-то мы про Новый год разговаривали, и она мне говорила: "Вот, милая Манечка, сейчас ведь елок нет уже в деревнях, а тогда мы собирали елки при школе. Я помогала собрать елку, украшения делала, но когда начиналось пение, я уходила, не могла оставаться". С самого начала своей трудовой жизни она избегала увеселений, единственно, что ее занимало - работа, храм и чтение святых книг".

Народная память и архивные документы сохранили для нас рассказ о жизни подвижницы во время, наступившее уже после крушения православного Отечества. В 1919 г. имя ее в списке учителей Стерлитамакского уезда с указанием, что окончила Епархиальное женское училище и учительствует уже десять лет. В то время она трудилась в школе села Ира (ныне Куюргазинского района), а в начале 1920 годов была переведена в село Богородское, что верстах в 18 от Мелеуза. Один из ее учеников 1923-24 годов, Никифор Семенович Морозов, вспоминает: "В те зимы стояли холода, а дров в школе не имелось, и было очень холодно. Чтобы хоть как-то спастись, Варвара Васильевна, которая жила здесь же, в школьном домике, топила русскую печь, выгребала золу и, постелив что-нибудь на кирпичи, в печке и спала". Жила она одиноко, часто ходила в храм, вела с людьми беседы о вере, раздавала листочки с духовными текстами, посылала учеников по воскресным дням в храм (и это в 20-е годы). Часто видели, как молилась она в притворе школы.

В 1924 году учительницу перевели в Кандаурскую школу Стерлитамакского кантона, а в 1925-26-м направили в Новониколаевку Скворчихинского сельсовета того же кантона. Вспоминает Мария Маслова: "Приехала Варвара Васильевна в Новониколаевку, и бабушка впервые увидела ее: приятно одета, в шубе, в шапочке бархатной, на руку наброшена накрывная шаль, очень пушистая. Посмотрела новая учительница отведенную ей комнату и уехала оформлять документы в Скворчиху. Бабушка обратила внимание, что приезжая пришлась всем по душе. В Скворчихе Варваре Васильевне понравилось, по-видимому, больше, чем в Новониколаевке, здесь рядом со школой была церковь, и она там осталась. Сняла комнату в крестьянской избе недалеко от школы и начала учительствовать. Она учила деток и науке, и Господу Богу, приглашала на уроки священника, сама ходила в церковь. Трудилась подвижница в школах самой Скворчихи и близ расположенного селения Буденя (в 2,5 км от Скворчихи). Была новая учительница строгой, аккуратной, скромной, но одевалась, по деревенским меркам, модно, по-городскому. Уважали ее на селе, величали "по батюшке", Варварой Васильевной. Учеников она любила, и они были к ней очень привязаны. Сохранилось воспоминание о прощании ее со своим классом в школе Будени, куда назначили вместо открыто религиозной новую "революционную" учительницу. Произошло это незадолго до ухода блаженной из мира. Рассказывает Н.А.Крыгина: "Мы жили на хуторе Слободка, а учились в поселке Буденя, ходили за 2,5 километра. Варвара Васильевна меня учила в 1-м классе, а во 2-м к нам прислали новую учительницу; она вошла в класс и говорит: "Я ваша новая учительница Клавдия Дмитриевна". Варвара Васильевна стоит между двух рядов парт и молчит; а та продолжает: "Сейчас мы будем изучать революционные песни". Как она запевала, я не помню, но только помню, пели: "Вставай, проклятьем заклейменный...". Мы пели, а Варвара Васильевна повернулась к нам лицом: "Ну, дети, до свиданья", - поклонилась и ушла из класса. Больше она к нам не приходила, а мы все ее жалели, она такая добрая была, хорошо все объясняла. Плакали мы крепко, даже сейчас жалко".

ПРИЗВАНИЕ

"Когда мир своею мудростию не познал Бога в премудрости Божией, то благоугодно было Богу юродством проповеди спасать верующих" 1 Кор. 1, 20-21

Обычная жизнь Варвары Васильевны Архангельской окончи-

скрывала от посторонних глаз, если же кто встречался - отворачивала лицо, прикрывала платком или тряпкой, покрывавшей голову вместо платка. Одна из простых смиренных бабушек, еще девчонкой навещавшая блаженную, говорила, что та пряталась от женщин, пересуживающих ее за рваную одежду, всю в дырках, в какой ходила теперь бывшая учительница. К верующим она выходила, пускала гостей и к себе, а иногда даже посещала благочестивые семьи, приносила духовные книги.

Примерно через год-полтора (около 1930 г.) Господь открыл блаженной путь к утверждению ее в подвиге затворничества. Сын Яковлевых решил отделиться, старый дом разобрали и переставили; блаженную хозяева временно забрали к себе, а чуть позже продали ей сарай-овчарню, что стоял тут же во дворе. Сарайчик этот, размером 2 на 2 метра, был родильней для овец, имел плохонький пол, два небольших оконца, печечку. Варвара Васильевна раздала все свое имущество и поселилась в сарае (его верующие называли скотной или избенкой), куда поставила кровать, сундук и столик; плотно занавесила оконца. Она оделась в фуфайку, простую юбку и кирзовые ботинки на деревянной подошве (или калоши, а то и вовсе ходила босичком), голову покрыла тряпицей. Не стирала, не убирала, перестала мыться в бане, расчесывать волосы. Она не стала заводить хозяйство, не имела никакого огородишка, не собирала ни грибы, ни ягоды, не запасала дрова - оставила все житейские попечения, по слову Господа: "Не заботьтесь для души вашей, что вам есть и что пить... или во что одеться?...потому что Отец ваш Небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом. Ищите же прежде Царствия Божия и правды Его, и это все приложится вам" (Мф. 6, 25, 32-33). Единственно, о чем позаботилась - выкопала родничок недалеко от избенки, который поныне почитается святым и целебным, и только из него брала водичку. Жила блаженная только тем, что ей посылал Господь, приносили верующие люди. Кушала она с самого начала помалу - варила немножко, со стакан, кашки, или супчика картофельного с крупой. Первое время она выходила поговорить, даже посидеть на завалинке, однако к себе уже никого не пускала. Постепенно все больше людей приходило к ней поговорить о жизни, укрепиться в вере, попросить святых молитв. Уже в предвоенные годы стяжала блаженная дар прозорливости.

Поразительно, но власти не упрятали затворницу за решетку, не сгноили в лагерях, несмотря на то, что она "социально чуждый элемент", дочь священника, верующая учительница. Хотя, вспомина-

"Когда мир своею мудростию не познал Бога в премудрости Божией, то благоугодно было Богу юродством проповеди спасать верующих" 1 Кор. 1, 20-21

Обычная жизнь Варвары Васильевны Архангельской окончилась где-то году в 1928-29-м. В обучении детей вере и молитве исповедница видела исполнение долга перед Богом. Однако новые порядки наступали и в школе. Тогда вложил Господь в душу блаженной мысль об отказе от мира, юродстве во Христе. Однажды директор школы объявил о собрании учителей. Уже знали, что посвящено оно будет атеистической работе. Варвара Васильевна долго не приходила, ждали, ждали, а ее нет и нет, а когда, наконец, пришла, то все ахнули: на одной ноге была туфля, а на другой калоша. Ее спросили: "Варвара Васильевна, что с вами?" - "Да вот, туфля потерялась, я искала, не могла найти. Вот, еле нашла". Директор открыл собрание: "Теперь будем учить детей, что Бога нет". Вдруг Варвара Васильевна прервала его: "А куда он делся? Вчера был, сегодня есть, а завтра не будет?" - "Владимир Ильич так сказал, что нет Бога, не надо Богу учить, нету Его". - "А куда же он делся? Вчера был, сегодня есть, а завтра не будет?! Ну, ладно, до свиданья", - неожиданно попрощалась она и больше в школу не пришла. (Позже один старец истолковал, что блаженная своим странным видом показала как бы два закона: один разумный, подобающий человеку, а другой "дурацкий", безбожный). В тот же день она выкинула столы и табуретки из своей комнаты во двор, перевернув их вверхногами, как бы показывая, что жизнь поставлена с ног на голову. Люди увидели, что она обернула голову красным платком, мол, красное безумие овладело умами людей. "Ты что бросила учить?" - спросили ее, - "Я болею, я заболела, не могу учить". Некоторое время она жила на прежнем месте, но у хозяев было много детей, шума, суеты, а душа ее стремилась к духовному сосредоточению и молитве. И "куколка", как ласково называли ее жители, носившая в деревне ботики на каблучках и бархатную шляпку с бантом, оделась в тряпье, завела козочек, и пасла их в молитвенном уединении, возвращаясь в дом поздним вечером.

ЗАТВОР

На краю Скворчихи Яковлевы поставили новый дом, а в старый, соединенный с новым сенями, пустили Варвару Васильевну. Тогда блаженная перестала пасти козочек, теперь и дома могла пребывать в уединении. Все окна своего жилища подвижница занавесила, чтобы дневной свет не проникал внутрь. Выходила мало и в основном в сумерках или ночью. Свое лицо годы стяжала блаженная дар прозорливости.

Поразительно, но власти не упрятали затворницу за решетку, не сгноили в лагерях, несмотря на то, что она "социально чуждый элемент", дочь священника, верующая учительница. Хотя, вспоминает протоиерей Сергиевского кафедрального собора Уфы *о. Иоанн Федянин*, "она немножко была в ГПУ, наверное, в 20-х годах; когда она учительствовала, ей сказали не преподавать на религиозные темы, а когда выяснилось, что она подвижница Церкви, ее забрали в ГПУ в Уфу; она сама мне говорила: "Я в Уфе была, возили меня в Уфу, в ГПУ; я тоже пережила много". Долго ее не держали, отпустили". Когда именно это было - в период учительства, юродства или затвора - доподлинно не известно.

В 40-е годы затвор стал полным. В избенке блаженной было темно, оконца полностью занавешены тряпьем и заставлены какими-то ящичками. Из жилища выходила только ночью. Она почти никому не показывалась, приоткрывала дверь домика, чтобы в щелочку взять приношение. Видевшие ее руку говорили, что очень худая была, белая, тонкая. Людей принимала, но к ним не выходила, они стояли на крылечке и разговаривали с затворницей через дверь. В эти годы она еще топила печку, а дрова ей привозили люди. Люди приносили и продукты, которые она в основном раздавала.

Открыты ей были все мысли, с какими шли люди. Гостинцы она принимала, но не от всех, а только от тех, кто давал искренне, не жалея; стоило человеку поколебаться, пожалеть - она не брала, вежливо отказывая и употребляя те же самые слова, какие были в мыслях у посетителя. Одна женщина рассказывала: "Пошла, а огурчики только начали появляться, я и думаю, сколько огурцов ей сорвать - два или три, ведь ребятишкам-то надо; ну, сорвала там сколько-то, только подхожу к избенке, а Варвара Васильевна и говорит: "А детям-то, детям-то ты что будешь, сорвала мне? Неси назад, ни одного не возьму".

Многие женщины, получив похоронки, отправлялись к блаженной, чтобы узнать о судьбе близких. Она всегда говорила правду, иногда прямо, иногда иносказательно. Рассказывает *К.И. Дядиченко*: "Жила я в Скворчихе во время войны у своей родной тетки по отцу, работала рабочей на низовом молокозаводе. Сама я не видела Варвару Васильевну, но много слышала о ней от тетки. Мне хорошо известны два случая ее прозорливости, когда моя тетка ходила к ней, чтобы узнать о судьбе моего отца Ивана Васильевича Пищаева. Первый раз - когда на него пришла похоронка, что убит под Сталинградом. Варвара Васильевна успокоила ее, сказала, что отец мой живой. И действительно, вскоре мы получили от него письмо, что он попадал в

окружение, был контужен, частично потерял зрение и слух, находится в госпитале. По излечении отец снова воевал под Сталинградом, и вскоре пришло извещение, что он пропал без вести. Тетя опять пошла к Варваре Васильевне. В этот раз прямо она ничего не объяснила, только сказала: "Я вижу цветы". Тетка поняла, что мой отец убит. И действительно, он не вернулся с фронта. Но все же наверняка мы ничего не знали и разыскивали его, писали запросы. В 1990 г. узнали, наконец, что отец действительно убит и похоронен в братской могиле в селе Авило-Федоровка недалеко от Саур-могилы, на границе Донецкой и Ростовской областей. Я и мои уже взрослые дети (дочь и сын с семьями) поехали туда. Как только въехали в село, увидели прямо в центре ухоженную могилу, на которой лежали живые цветы. Могила была аккуратно огорожена оградкой, на ней стоял обелиск с 13 фамилиями, в том числе и моего отца. Председатель колхоза поручил двум женщинам ухаживать за могилой, поэтому она всегда убрана. На День Победы сельчане собираются здесь, не забывают павших, приносят цветы. Вот так через 48 лет подтвердились слова прозорливой праведницы".

Затворница провидела будущее и обещала помощь при обращении к ней. Рассказывает *К.К.Шибиркина*: "Была монашенка Анфедора (мирское имя ее было Надежда), она рассказывала: "Вот, тетя Клавдя, когда я ходила к Варваре Васильевне, а еще маленькая была, то она мне сказала: "Наденька, - вот три сестры, и они вырастут, и одна замуж выйдет, одна монашенка будет, а одна блудница будет". Это она про нас сказала; сказала - и ладно, я ничего не понимала, а когда совершилось, тогда только вспомнила. Действительно, одна сестра вышла замуж, я стала монашенкой, а с третьей сестрой случилась беда, она забеременела в девках. Когда это выяснилось, мать закричала: "Я ей отрублю голову топором, потому что она осрамила нас, всех родных", - и куда-то выбежала из избы. Мы сидим, а мне сестру жалко, так ее жалко. Вдруг гляжу, дверь открывается, мать с топором идет, и тогда я вскричала: "Варвара Васильевна! Варвара Васильевна!" У матери - хлоп, топор из рук упал, она поворотилась и ушла". Вот такое чудо. А Варвара Васильевна еще раньше ей сказала: "Наденька, когда что тебе будет тяжело, трудно, ты мне кричи: "Варвара Васильевна!" - я тебе помогу".

С теплом и благодарностью вспоминают ишимбайские верующие духовную поддержку, которую чувствовали от затворницы в постройке храма в Ишимбае. Рассказывает ...

Затворницу привезли в сельсовет. В первую очередь решили поручить врачу, Е.М.Рябцевой, привести ее в "подобающий" вид, расчесать ей волосы, помыть в бане. Однако волосы блаженной свалялись как войлок, расчесать их не было никакой возможности, пришлось остричь блаженную наголо (волосы ее, похожие на шапку, несколько дней потом валялись около сельсовета). Врач подстригла блаженной ногти и повела ее в баню. Однако здесь Варвара Васильевна попросила: "Ты меня не мой, давай только я умоюсь и руки вымою".

К сельсовету собралась толпа. Гадали, что будет. Большинство сочувствовали Варваре Васильевне, жалели. Вспоминает жительница Скворчихи Е.Ф. Новикова, которой тогда было 15 лет: "Я видала Варвару Васильевну тогда, когда ее извлекли из жилища, помыли, привели в порядок, она сидела в сельсовете, а мы из школы бегали посмотреть на нее как на сверхъестественное чудо, а увидели очень милую женщину, и еще не пожилую". В сельсовете блаженную спросили: "Где вы будете жить? В вашей хибаре мы вам не разрешим жить, мы к вам будем приходить, когда нам надо будет". - "Ну, хорошо, тогда я буду жить у хозяев".

По выбору затворницы поселили ее вновь у Яковлевых. Там ей на печи загородили угол, занавесили занавесками. Рассказывает Е.К.Меженина: "Когда ее вытащили из избенки, мы пришли с тетей Груней Никаноровной к Варваре Васильевне. И Варвара Васильевна посадила нас на табуретки, а сама возле нас встала на колени, и все рассказала нам первым. И синяки показывала... Этот щипал, уфимский". Очень скорбно было ее душе. Попросила принести отрезанные волосы, которые, пока не отросли новые, пристегивала булавочками к платочку.

Избенку блаженной тем временем осмотрели другие члены комиссии и обратили внимание на аккуратно заправленную постель с пышной периной. "Ну вот, а говорили, себя ущемляет во всем, в суровости держит, а она на перине нежится", - сказал кто-то. Но чуть тронули ту перину, она и расползлась, сгнила уже. Да и все вещи в комнатке блаженной были истлевшие от старости и сырости. Стоял затхлый запах. Солнце через маленькое окошечко в избушку не попадало. На печи нашли мешок слежавшегося комового сахара, чуть грязного. Видимо, люди приносили, а она не расходовала, просто складывала. Кроме сахара, было немного еще каких-то продуктов. Милостыни были ...

когда что тебе будет тяжело, трудно, ты мне кричи: "Варвара Васильевна!" - я тебе помогу".

С теплом и благодарностью вспоминают ишимбайские верующие духовную поддержку, которую чувствовали от затворницы в постройке храма в Ишимбае. Рассказывает *Володина К. Д.:* "В 1945 году строили, время-то военное было. Как тяжело было! Где было взять материалы? И мужчин-то ведь не было, все женщины да кто мог - у кого силенка была, тот и строил... Вот, загнали трактор и не вытащат, все тащили - и девчонки, и молоденькие, и старые, тащили со слезами. Построить церковь за год, когда не было мужчин в доме - как это?! А Варвара Васильевна помогала, молитвенно помогала".

"ОТКРЫТИЕ" ЗАТВОРНИЦЫ

"Но буяя мира избра Бог, да премудрыя посрамит, и немощная мира избра Бог, да посрамит крепкая" 1 Кор. 1, 27.

Зимой 1952-53 года попустил Господь затворнице претерпеть великое искушение. Нашлись "премудрые" головы, которые увидели в блаженной американскую шпионку: "живет закрыто, а все знает". Можно сказать, что это официальное свидетельство ее прозорливости. Тогда по распоряжению "сверху" местные власти создали комиссию по "открытию" блаженной, в которую вошли уполномоченный из Уфы и скворчихинские - председатель сельсовета, зав. клубом, врач местной больницы, два бригадира и кто-то еще из местных. В назначенный день пришли уполномоченный, оба бригадира и еще кто-то к избенке, начали стучать. Варвара Васильевна рассказывала : "Пришли, пили из бутылок, потом начали стучать: "Откройте, Варвара Васильевна!" - "Я не открываю". - "Откройте!" - "Не открываю". Выломали оконца, попытались влезть - не вышло. Тогда разломали крышу и влезли через нее внутрь. Блаженная спряталась в печку, закрылась заслонкой и спиной уперлась в нее. Незваные гости заявили, что просто так не уйдут, мол, "вылезай, мы выйдем, а ты вылези, оденься". Блаженная отказалась, и тогда ее стали вытаскивать из печи насильно. Она не давалась, упиралась изо всех сил, кричала от боли, - тело-то ее царапалось о кирпичи, - просила оставить ее в покое. Вытащить затворницу не смогли. Тогда разобрали печные своды, печь порушили, и блаженную все же извлекли на свет, что-то на нее накинули и босую, в одних чулочках повели к саням, по колено в снегу. Сани стояли на дороге, так как к избенке трудно было подъехать, а мороз под 40 градусов. По дороге члены комиссии ее всячески оскорбляли, а она все просила их: "Что же вы делаете? Хоть не оскорбляйте меня такими словами! Я же девица, я вас прошу". Особенно злобствовал "уполномоченный" - исщипал блаженной руки до синяков.

...ленькое окошечко в избушку не попадало. На печи нашли мешок слежавшегося комового сахара, чуть грязного. Видимо, люди приносили, а она не расходовала, просто складывала. Кроме сахара, было немного еще каких-то продуктов. Милостыни были развешены на веревочках по избенке, но они истлели и рассыпались от прикосновения. Жилище после "открытия" выглядело как после нашествия неприятеля: все разбито, кругом сажа и пыль от разломанной печки, вещи, иконы разбросаны, под ногами валялись просфорочки.

Постепенно успокоилась, уже ласково беседовала с приходящими, угощала их, чем Бог послал. Не было в ее смиренном сердце места обиде. Председатель сельсовета уважал блаженную и бранил потом бригадиров за их жестокость.

Возмущены были все ее почитатели. Михаил Иванович Маслов, тогда директор Салаватских электросетей, горячился: "Варвара Васильевна, я думаю, в Уфу писать бесполезно, я буду ходатайствовать в Москву, чтобы их наказали за такое. Я в Москву часто езжу, могу там зайти в министерство. Москва даст указание, и они встанут перед судом. Вы учительница наших родителей, стольких воспитали - за что они вас пришли терзать, устроили мучение такое!" А Варвара Васильевна в ответ и говорит: "Ни в коем случае! Нельзя этого делать, нет. Ни в коем случае, нет, это не суд, когда человек судит, суд будет тот, когда Господь их осудит".

И действительно, Господь тяжко наказал злодеев за издевательство над Божиим человеком. "Не прошло и месяца, какие-то недели, - рассказывает М.И. Маслова, - и бригадиры попались на краже, украли мешок проса или пшеницы; надо же, столько лет воровали - все проходило у них, а тут... Господь приступил к ним без нашего ходатайства, не надо ни в Москву, ни в Уфу писать. Посадили их, началось следствие. А в это время трагически погибла дочка одного из них: пришла из школы, взяла саночки, пошла кататься, поехала с горы, вылетела на лед, лед проломился, и она ушла под лед... У второго бригадира одно несчастье следовало за другим: жена пошла давать корм скотине и сломала ногу; а корова пошла на реку пить, попала на лед, у нее ноги разъехались, и корова погибла - осталась семья без кормилицы. Тогда жена второго бригадира Агафья пришла на костылях к Варваре Васильевне: "Варвара Васильевна! Простите нас, - и заплакала, - как мы виноваты перед вами и перед Господом Богом!" А Варвара Васильевна ответила: "Пусть Господь вас простит". Потом был суд, и дали бригадирам по 11 лет. Я помню, как Варвара Васильевна говорила: "Вот, милая Манечка, эти два бригадира всю жизнь воровали, а тут - раз, Господь над ними и распорядился".

2

1953-1963 ГОДЫ

У Яковлевых прожила блаженная недолго. К ней приходило множество людей, и хозяевам не было никакого покоя. А кроме того, начала блаженная "чудить": уйдут хозяева из избы, а она закроется изнутри и не пускает их. Люди сердились. А блаженная в это время молилась в уединении, душа ее вкушала пищу небесную, без которой не могла жить. Хозяева пожаловались в сельсовет, и ей разрешили вернуться в избеночку, которую к тому времени привели в порядок.

После пережитого испытания блаженная усугубила свой подвиг. Она перестала топить печку. Дрова, что заготовили люди, годами лежали нетронутые. Из трубы ее избенки не видели дыма. Чтобы что-нибудь согреть или приготовить она пользовалась керогазом или керосинкой. Как же жила она в холоде и сырости, как же выдерживала лютые морозы? Что за силу такую дал ей Господь?!

И вновь потянулись к Варваре Васильевне вереницы людей, это было настоящее паломничество не только из Уфимской, но и соседних Челябинской и Оренбургской епархий. А ведь добраться было непросто, автобус из Ишимбая до Скворчихи не ходил, и люди шли пешком около 20 километров. Власти пытались противодействовать духовному влиянию подвижницы. Посещать ее негласно запрещалось, за посетителями наблюдали, могли сообщить на работу, после чего следовали неприятности. Люди боялись, но все равно ходили к блаженной.

Примерно в 1957-58 годах власти решили поместить ее в дом престарелых, однако Господь чудесным образом защитил затворницу. Свидетельствует М.Маслова: "В летнее время, когда я к ней пришла, находились у нее прокурор, следователь и милиционер из Воскресенска, приехавшие на машине. Они разговор вели, что хотели бы ее взять отсюда в дом престарелых. А она говорит: "Никогда, никогда не поеду в дом престарелых. Там людей много и больные, а у меня склероз сердца, катар желудка, суставной ревматизм, мне здесь подходит воздух, водичка. Я привыкла с этого родника пользоваться водой, я чувствую, мне для желудка лучше. И воздух самый для меня, для сердца здесь - хорошо дышится". Да разве могла она туда поехать, когда ночами молилась Господу Богу? Они приехали такими решительными, а она своими словами их обезоруживала, настолько в ней святая сила была, скажет - как отрубит, и они

центру. Дом разобрали и перевезли, а полусгнивший сарай оставили затворнице. Сарай, сплетенный из тонких стволов и веток деревьев, был совершенно бесхозный, старый и гнилой: крыша почти раскрыта, летали голуби, на перекладинах местами лежала гнилая солома, везде дыры и только три стены, одно небольшое оконце высоко от земли, печки не было. Стоял он на пригорке, на самом ветру. В него блаженная и перешла 3 мая 1963 года, на Пасху, со всем своим скарбом, который удалось спасти от пожара. Пытались привести сарай в порядок - затыкали травой и бумагой дыры, обшили три стены рубероидом, сделали из подручных материалов четвертую стеночку. Купили ей керогаз (тот, что был, сгорел), керосинку, привезли керосин. Блаженная сердечно благодарила за заботу, но уже не пользовалась в последнем своем земном пристанище ни керогазом, ни керосинкой. Так и провисели новые эти вещи, привязанные к перекладине, так и простоял керосин во флягах нетронутым - обнаружили их после кончины блаженной.

Носила она старенькую фуфайку, хлопчатобумажное платье и чулки, на ногах - калоши, а в сильные морозы валенки (некоторые говорят, что валенки надевала и летом, в жару). Ей нанесли одежду, подушки, одеяла, матрасы, - все лежало возле сарая нетронутым. Федор Маслов привез шубу. Вспоминает его сестра: "Брат Федор тогда работал инженером на катализаторной, на комбинате, привез шубу китайскую с капюшончиком и говорит: "Варвара Васильевна, я ее одел всего три раза, новая, чистенькая. Ведь хоть стены обшили, а под стреху снег летит и сквозняк от крыши". Она говорит: "Нет, Федя, возьми, пожалуйста, потому что я все равно ее не одену. Она тебе нужна, будешь ты ее носить, тебе надо - там по объектам где-то ходить, нет". - "Вот я сейчас уеду, сяду на автобус, в тепло, приеду в теплую квартиру, ну как же вы? А вы-то остаетесь день и ночь, день и ночь постоянно на таком морозе? Ну как вы можете?" - "Да, Феденька, тебе холодно". - "А вам?" - "Да, Федя, тебе холодно", - строже повторила она с ударением на слове "тебе".

Все ходившие к блаженной в эти годы единогласно свидетельствуют о необыкновенной высоте подвига - чудесном житии ее в снегу, терпении холода и такого мороза, какой своими силами не может человек ни выдержать, ни пережить, а только помощью Божией, силою Святого Духа. Рассказывает *К.Шибиркина*: "Как-то зимой пришла я к ней в этот сарай. Она приотк-

когда ночами молилась Господу Богу? Они приехали такими решительными, а она своими словами их обезоруживала, настолько в ней святая сила была, скажет - как отрубит, и они стоят. Господь, по-видимому, дал ей силу от них. "Варвара Васильевна, кто вы такая?" - с удивлением спрашивают, - "Вы все таки кто такая?" А она говорит твердо: "Я верующая учительница, которая воспитала очень много деток. Мои ученики - врачи, педагоги, военные, и все меня благодарят, присылают благодарственные письма". Они постояли в растерянности: "Ну, Варвара Васильевна, извините за беспокойство, простите, до свиданья". И все. А приезжали взять, видно было, что настроены ее арестовать и увезти".

ПОЖАР. ПОСЛЕДНЕЕ УБЕЖИЩЕ

Осенью 1962 года в избенке случился пожар. Она рассказывала, что "кошечка прыгнула и свалила керогазку, а потушить я не смогла". Избенка сгорела дотла. Тогда пожалели ее все те же Яковлевы, приютили до весны. Сначала жила она в избе на печке, а потом вышла на холодную веранду, жила там за сундуком. О судьбе затворницы думали даже руководители Скворчихинского сельсовета и колхоза, все хотели ее устроить потеплее, попокойнее. Звали в Уфу, в Оренбург в однокомнатную квартиру, но она отказывалась. Верующие, собрав по копеечке деньги, в складчину купили избушку в Ишимбае на берегу Белой, мечтая перевезти туда Варвару Васильевну. Затворница даже согласилась съездить посмотреть. Тогда те, кто столь великую жертвенную любовь проявили к угоднице Божией, получили и великое духовное утешение и радость - увидели ее. Блаженная была маленькая, худенькая, прямо как девочка; лицо ясное, приятное, голос чистый; одета в старенькое пальто, одна пуговица была оторвана, а на ногах обувь разная: на одной ноге сапог, наполовину оторванный, а на другой что-то еще. Вспоминает *М.Маслова:* "Посадили ее в кабину, приехали в этот домик, а там уже женщины постарались выбелить, как можно красивее цвет сделать. Коврик положили, коечку установили, на койку мягко все настелили. Кругом все чистенько. Чайник блестящий литров на шесть из нержавейки кипит - уже ждут, вдруг решится, переедет. Она приехала, посмотрела. Когда увидала такую красоту: дорожки расстеленные, газ шумит, теплота, чайник кипит - да разве такой человек может в такую благодать пойти! Вздохнула: "Ну что ж, спасибо, спасибо за старание. Всем до свидания, простите, до свидания".

Лишив одного убежища, Господь вскоре Сам указал другое. Люди, жившие на самом краю села, решили перебраться к силами не может человек ни выдержать, ни пережить, а только помощью Божией, силою Святого Духа. Рассказывает *К.Шибирхина:* "Как-то зимой пришла я к ней в этот сарай. Она приоткрыла дверь и говорит: "Ой как холодно на улице, а у меня ведь здесь в комнатке как в Ташкенте". А на самом деле сарай есть сарай: на полу солома, сугробы вдоль стен. Жизнь в сарае, открытом всем ветрам и вьюгам, без тепла и света, летом в духоте, осенью и весной под дождем, в грязи и холоде, зимой в снегу на морозе - вот какой оказалась новая высота подвига угодницы Божией. Вот какую участь уготовал ей Господь, попустив пожар в избенке. Как она там жила, особенно зимой - один Бог знает. Ощущала ли она мороз или согревала ее непрестанная молитва, и в ангельском хоре славословила она Бога? Несомненно, своей жизнью являла блаженная полноту бытия человека в Духе Святом.

Чтобы нашему плотскому разуму охватить величие сего чуда, обратимся к разъяснению прп. Серафима Саровского, сделанному в его беседе с Н. Мотовиловым: "Заметьте же, ваше Боголюбие, ведь вы сказали мне, что кругом нас тепло, как в бане, а посмотрите-ка, ведь ни на вас, ни на мне снег не тает и под нами тоже. Стало быть, теплота эта не в воздухе, а в нас самих. Она-то и есть именно та самая теплота, про которую Дух Святый словами молитвы заставляет вопиять к Господу: "Теплотою Духа Святаго согрей мя!" Ею-то согреваемые пустынники и пустынницы не боялись зимнего мраза, будучи одеваемы, как в теплые шубы, в благодатную одежду, от Святаго Духа истканную. Так ведь и должно быть на самом деле, потому что благодать Божия должна обитать внутри нас, в сердце нашем, ибо Господь сказал: "Царствие Божие внутри вас есть". Под Царствием же Божиим Господь разумел благодать Духа Святаго. Вот это Царствие Божие теперь внутри нас и находится, а благодать Духа Святаго и отвне осиявает и согревает нас ...".

ПУТИ СТЯЖАНИЯ СВЯТОГО ДУХА

Многое в жизни блаженной Варвары навечно останется сокрытым. Не любила она любопытных, отсылала их от себя. Вспоминает М.Маслова: " Она иногда сама расскажет что-нибудь - и все. А если начнешь расспрашивать, она сразу: "А зачем вам? Вы зачем любопытство проявляете?"

Но все же через крупиночки свидетельств из воспоминаний верующих Господь приоткрыл завесу тайны жизни и подвигов блаженной. Каким был ее облик в последние 10 лет жизни? Люди видели только ее руку, слышали голос, какой не забудешь

вовек - чистый, ясный, как ангельский, приятный, звонкий, громкий, молодой; говор очень ясный, дикция четкая, как и должно быть у учительницы. Она редко, но открывалась отдельным людям, тем, кому это было на духовную пользу. Видели ее иногда и особо близкие ей верующие. На голове у затворницы всегда была косыночка или тряпица, на теле что-то в виде платья (ни сарафан, ни платье, а балахон какой-то) или юбка с кофтой. Одежда всегда простая, черная, темная. Зимой в пальто (коротеньком) или фуфайке, в шали клетчатой под булавочку. На ногах летом калоши, драные-предраные ступни (лапти) или, больше, босиком ходила. В холод надевала чулки простые, калоши резиновые, но зимой в сильный мороз носила и валенки. А ведь приносили ей много всякой одежды, а когда она умерла, все лежало, что ей носили, все новое - и одеяла были, и шубы, и платья, и деньги - все лежало, она не дотрагивалась, и в основном все раздавала. Как и прежде, одежду носила всегда одну и ту же, не стирала ее, сама не мылась, не расчесывалась. Несла блаженная подвиги добровольной нищеты, нестяжания, уничижения.

Подвиг затворничества длился около 36 лет, и с течением времени затвор все более усугублялся. Несла блаженная и подвиг добровольного темничества, живя десятки лет в полной темноте, почти не выходя на свет Божий. Мрак темноты в ее жилище немного рассеивали лишь свет свечи или мерцание лампадки.

Молитва составляла основное содержание жизни блаженной, молитвою дышала ее душа, молитвою стяжала она Дух Святой, Которым животворилось и согревалось ее тело в страшные морозы. Об особенностях молитвенного правила подвижницы известно очень немного. Были у нее молитвословы, псалтирь, Евангелие, акафистники. По-видимому, она вычитывала обычное молитвенное правило, читала также акафисты и каноны Господу, Божией Матери, Бесплотным силам, многим святым, кафизмы псалтири. В то время, когда в храмах шла Литургия, блаженная стояла на молитве и не принимала никого.

Известно три ее наставления о молитве. Первое относится еще к 40-м годам. Однажды она дала молитвослов 11-летней Манечке Масловой и сказала: "Манечка, спиши молитовки - вот эта хорошая и эта, и Михаилу Архангелу, и Ангелу-хранителю - ну, какие нравятся, перепиши, это очень надо знать". Второе относится к 50-м годам, когда блаженная настоятельно советовала Михаилу Маслову читать молитву небесному покровителю св. Архангелу Михаилу и тем самым уберегла его от смерти. Третье наставление дала блаженная Марии Масловой в последней с ней

людям. А что-то оставалось, блаженная перевязывала приношение ниточкой и вешала на перекладину (и в избенке, и в сарае) - там оно засыхало или плесневело, так и оставалось годами, висело до самой ее кончины. Мясо блаженная не ела; близким верующим давала читать поучительную книжечку о безнравственности ядения мяса животных. Утверждают, что в самом конце жизни ела блаженная только спичечный коробок манки, размачивая ее в воде (зубов у нее совсем не оставалось, все выпали), и возможно, молочное, когда приносили люди. Блаженная не делала никаких запасов, кушала то, что приносили, и только тогда, когда приносили - полагаясь всецело на волю Божию. Бывали дни, когда люди шли сплошной вереницей, но бывали дни и даже недели, когда не приходил никто, особенно в морозы, в метели, в весеннюю и осеннюю распутицу. И тогда сидела блаженная голодом столько дней, сколько Бог пошлет. При этом она неизменно кормила голубей, которые делили с ней затворническое уединение. До средины 50-х годов она часто ходила на свой родничок по ночам помолиться и за водичкой. Похоже, что позже она перестала выходить и за водой для питья, положившись на волю Божию. Потому просила: "Не забывайте, приходите почаще, а то у меня и водички-то нету". Иногда терпела жажду много дней.

Вспоминает *Е.К.Меженина*: "Однажды я пришла, а она говорит: "Принеси мне воды, восемнадцать дней никого не было, нету у меня водички", - и бидон подала. Восемнадцать дней, значит, не только воды, но и продуктов не было". За две недели до смерти поведала Федору Маслову, что не пила-не ела последние 8 дней.

Говорят, на родничок она все же ходила, но или не набирала там воду, или с разными целями использовала воду, приносимую другими, и ту, которую набирала сама. Быть может, служил этот труд во спасение душ верующих, ибо сказал Господь: "Кто напоит одного из малых сих только чашею холодной воды, во имя ученика, истинно говорю вам, не потеряет награды своей" (Мф. 10, 42)?

Терпение скорбей и болезней. О скорбях блаженной много уже сказано, а о болезнях, попускавшихся Господом, мало что известно. Говорила она, что у нее суставной ревматизм - значит, терпела она сильные боли в суставах, но не оставляла подвига жития в холоде и сырости; упоминала о склерозе сердца - значит, болело и ее сердечко; не прекращала постов, хотя страдала катаром желудка; терпела зубную боль - к

сится к 50-м годам, когда блаженная настоятельно советовала Михаилу Маслову читать молитву небесному покровителю св. Архангелу Михаилу и тем самым уберегла его от смерти. Третье наставление дала блаженная Марии Масловой в последней с ней беседе незадолго до смерти: "Читай молитву Святой Троице. Родным всем скажи, и читайте, 12 раз - это минимум: "Пресвятая Троице, помилуй нас. Господи, очисти грехи наша. Владыко, прости беззакония наша. Святый, посети и исцели немощи наша имене Твоего ради", с выражением. Святой Троице обязательно 12 раз читайте утром и вечером, это для исцеления ваших немощей. Даже вот в санаторий поедете, в ванночке лежите и читайте про себя минимум 12 раз Святой Троице, это очень хорошо". - И с выражением сама прочитала, сделав ударение на слове "имене": "Святый, посети и исцели немощи наша, имене Твоего ради".

Днем молилась блаженная у себя в домике. Ночами несла она подвиг молитвенных бдений. На ночную молитву выходила к своему родничку - люди видели, что ночью там часто горела свечка. Постоянно ходила молиться и в близлежащий лесочек (в километре-полутора от домика), молилась в лесу, как прп.Серафим Саровский, возвращалась под утро, на рассвете, вся мокрая от росы, когда сельчане уже выгоняли скотину. Комары и мошка, холод и дождь, нападения зверей, страхования... Зимой сугубый подвиг несла блаженная в келии. Когда жила уже в сарае, в щелочку приоткрытой двери видели верующие два следа в снегу, как бы два колодца глубиной выше колена. Не подвиг ли сродни столпничеству несла молитвенница в снежном затворе?

Воздержание от сна. Доподлинно не известно, сколько часов оставляла себе подвижница на сон. Но и недолгое время сна проводила она в подвиге. Живя в избенке, зимой спала в печке, подложив под голову золу как подушечку, а летом на полу в углу избенки. Поселившись в сарае, спала блаженная летом на земле, зимой в снежном "гнездышке" или же сидя на сундучке.

Посты. Доподлинно известно, что блаженная всегда держала все посты. Об этом знали и приносили только разрешенное Церковью. Особенно строго держала Великий пост. В последние годы Великим постом жила на хлебе и воде, еще кушала лук, но даже подсолнечного масла не употребляла. Вне постов молочко и молочное блаженная кушала, видимо, до последних дней жизни. В остальном ее еда отличалась простотой - хлеб, картошечка, яички, рыба, каши, постный супчик. Несли ей, конечно, многое - и рыбные консервы, и мясное, и печенье, и конфеты, однажды принесли даже торт. Но она все это раздавала

значит, терпела она сильные боли в суставах, но не оставляла подвига жития в холоде и сырости; упоминала о склерозе сердца - значит, болело и ее сердечко; не прекращала постов, хотя страдала катаром желудка; терпела зубную боль - к старости выпали у нее все зубочки. Иногда заказывала верующим привозить лекарства - обычно аспирин.

Власяница блаженной. Годами носила она на теле рубашку, в которую вставляла булавки, остриями к телу. Открылось это, когда одевали затворницу после смерти.

Преданность Церкви. За все годы затвора блаженная ни разу не была в церкви, однако, ни от Церкви, ни от ее таинств и традиций блаженная не отходила. Она причащалась и теми священниками, которые посещали ее в затворе. Свидетельствует *протоиерей Иоанн Федянин:* "Я знаю, что Варвару Васильевну причащал отец Николай, священник из пос. Раевка или из Давлеканово (сейчас уже не помню). Отец Николай служил в епархии при владыке Иларионе, а уехал при епископе Никоне (Лысенко), а до отца Николая причащать Варвару Васильевну приезжал священник из Авдона, то есть Варвара Васильевна от Церкви не отпадала". Отец Иоанн, когда приезжал к блаженной, привозил ей антидор из Почаева и просфорочку Божией Матери, она брала с благодарностью. Привозили ей верующие просфорочки и из Ишимбайского храма. Она просила свечи, лампадное масло, церковные книги с крупным шрифтом. До пожара были у блаженной в домике иконочки, но в пожаре все сгорело. Долго ходила она по пожарищу, все искала иконку-материнское благословение, радовалась, что нашла. Церковь блаженная очень любила, любила церковное пение. Иногда просила приходивших девушек петь молитвы, духовные песни. Говорила многим, что очень любит службу и особенно вечерню. Людям наказывала ходить в церковь, не оставлять ее. Из последней беседы с Марией Масловой: "Милая Манечка, пожалуйста, не сверни с пути, как верила - не отступай, посещай храм. Как себя ведешь в жизни, так и продолжай".

Любила блаженная святых, очень почитала свт. Николая Чудотворца, говорила, что он скоро слышит молитву. Почитала св. Иоанна Кронштадтского. По-особому чтила день Ангела, память св. великомученицы Варвары, 4/17 декабря. Непременно передавала записочку о своем здравии в храм на литургию и на молебен с акафистом. Приходивших наставляла: "Чти свой день Ангела как Пасху". Памятовала блаженная об усопших родных, многих просила молиться о них домашней молитвой, а также через близких верующих передавала в храм записочки о упокоении и милостыньку.

ПЛОДЫ ДУХА СВЯТОГО

Подвигами своей жизни стяжала блаженная Дух Святой, Который явно почивал на ней и проявлялся в благодатных дарах, особых знамениях и чудесах.

Дар прозорливости. Заметили этот дар уже в 1930-е годы. Открыто ей было и настоящее, и прошлое. Причем, ведомы были события, поступки, мысли людей, даже их сны. Свидетелями этих дарований являлись не только простые верующие люди, но и священники. Рассказывает *протоиерей И.Федянин:* "В 1954 г. в декабре были у Варвары Васильевны две женщины и я. Долго беседовали. Варвара Васильевна не выходила, Она широко дверь не открывала, разговаривали через дверь. Тогда что-то холодно было, март, хотя погода стояла неморозная, но в сенях избенки Варвары Васильевны холодно не было. Сначала с Варварой Васильевной говорили те женщины. Женщине, которая хотела узнать о сыне, несправедливо осужденном и посаженном в тюрьму, Варвара Васильевна сказала, что "Бог освободит его, он невиновен, он сидит за другого человека, который и должен сидеть. Все это выяснится и нужно передать на пересуд". Сына этой женщины потом действительно освободили.

Другой женщине Варвара Васильевна сказала: "Сын у тебя, но ты ничего не сможешь с ним сделать. Разбойник у тебя сын". И действительно, потом он убил человека, бедокурил и в тюрьме, куда был посажен на 10 или 15 лет. А мать от горя умерла.

А я уже последним говорил с Варварой Васильевной. Я не знал тогда, как называть ее. Зашел в сени и попросил: "Матушка, благословите!". А она отвечает: "Я не матушка, а Варвара Васильевна. Когда меня называют Варварой Васильевной, то поминается мой отец", так что "матушкой" она себя называть не велела. Голос у нее был нежный такой, не старческий. Тогда я сказал: "Варвара Васильевна, благословите!" Она ответила: "Я не благословляю, я же не священник, а вот вы можете меня благословить, я могу у вас попросить благословения". А ведь я еще не принимал сан, наверное, ей Бог открывал, что назначит меня быть священником. О моем будущем Варвара Васильевна говорила: "Тебе Господь все показал, вспомни твои сны в 45-м и 47-м годах". А в эти годы были у меня очень удивительные сны. Я их запомнил, как будто сейчас вижу. Сны эти были в один и тот же день, на летнюю Казанскую. Я 1932 года рождения, мне в те дни было 13 лет (первый сон) и 15 лет (второй сон). Свои сны я никому не рассказывал, только маме и одной монахине

головные боли пропали. Это было во время войны". Свидетельствует *К.К.Шибиркина:* "Мы один раз с сестрой пошли к Варваре Васильевне. До того рожь жали, и мне тут стало что-то плохо, заболела ровно, а она говорит: "Айда, айда". С вечерни договорились (целителя Пантелеимона был праздник) и пошли. Я кой-как, кой-как шла до родничка. Я умылась - и сразу с меня все съехало, я сразу такую силу почуяла, ровно вновь народилась".

Дар помощи по молитве блаженной и ее советам. Об одном из многих случаев рассказывает Н.А.Сухова: "У нас в церкви Ишимбая была певчая Паша Ротова. Она рассказывала, что как-то во время войны нечего было есть. Она и говорит: "Айда, мамак, пойдем в Скворчиху, наймемся к кому-нибудь картошку копать. Нам дадут картошечки, и мы не умрем с голоду". Пришли, всю деревню обошли - никому не надо работников, а мы есть хотим, голодные. Подошли к Варваре Васильевне: "Варвара Васильевна, мы пришли наниматься, у нас есть ничего нету с мамакой". - "Да, Пашенька, вы идите вот в тот двор, там вас и накормят, и работу себе найдете". Мы пришли, а там поминки, нас накормили, а потом и говорят: "Ну, нанимайтесь у нас картошку копать, а то нам некогда". Да два больших мешка картошки нам дали".

О чудесных горячих плюшках блаженной, о зеленой травке и чистой воде ее родничка и о необыкновенной теплоте свидетельства *Н. Суховой, К. Агафоновой и К. Мальковой:* "Варвара Васильевна нас послала за водой. Мы пришли к родничку, а там льется водичка и тут же из зеленых листиков круглый веночек, а было 40 градусов мороза. Это было на день Ангела ей. Этот родник не замерзает никогда, здесь все берут воду".

О благодарности блаженной за помощь рассказал Окользин Н. А.: "Как-то раз Варвара Васильевна начала давать деньги за то, что я привез керосин: "Возьмите деньги, Николай Алексеевич! И дает деньги, завязанные ниточкой. - "Да вы что, ни в коем случае", - отдаю назад, не беру. - "Ну, пусть Господь вам оплатит". И что получилось. Вскоре еду в колхоз. А была осень, снег с дождем. В глубокой яме, наполненной снегом и водой, тонет поросенок, пудов на пять. Еле вытащили - куда девать? Забрал и дал объявление, но никто не отозвался - вот вам и оплата за керосин".

Особыми знамениями отметил Господь ее жизнь. Рассказывали о чудесном пении, доносившемся из сарая затворницы.

Многих праведников сподоблял Господь явной благодати, какую по неизреченному Промыслу Своему попускал ...

и 47-м годах". А в эти годы были у меня очень удивительные сны. Я их запомнил, как будто сейчас вижу. Сны эти были в один и тот же день, на летнюю Казанскую. Я 1932 года рождения, мне в те дни было 13 лет (первый сон) и 15 лет (второй сон). Свои сны я никому не рассказывал, только маме и одной монашенке, жившей в нашей деревне, так что никто о них не знал, да и сейчас не могу рассказать, что в них было, нельзя это. А Варвара Васильевна знала об этих снах, знала и что в них было мне открыто о моей жизни. В 1960-м году, уже священником, снова я был у Варвары Васильевны за советом. Храм, где я тогда служил, закрыли, и я хотел уехать в другую епархию. Но она сказала мне: "Сейчас эта волна (закрытия храмов) везде. Никуда никогда не езди. Здесь ты родился как священник, и здесь всегда служи. Бог все управит. Эта волна пройдет. Эти немного побудут и убудут (она имела в виду власти, Хрущева). Может, тебе придется служить и в Сергиевской церкви (а Сергиевская церковь тогда уже была, как и посейчас, кафедральным собором)". И действительно, Хрущова сняли".

Свой дар Варвара Васильевна держала в тайне, открывала людям Божию волю о них только в случае действительной необходимости. Когда же к ней шли с пустыми вопросами, она говорила: "Я не гадалка!"

Дар исцелений. Сохранился ряд свидетельств о помощи Варвары-затворницы в тяжких недугах. *Н.А.Сухова:* "Варвара Васильевна еще жила в скотной избенке, к ней ходила жена председателя Горбунова и мне рассказывала: "У меня так болел мальчик, я думала, он умрет; он родился весом 1935 граммов болезненный, висели руки-ноги как плети. Пошла я к Варваре Васильевне, а она мне говорит: "Ой, дорогушечка, как ты пришла, а мне сегодня в окошечко птичка: "Тук-тук-тук!" Думаю: "Ну, кто-то придет", - и тебя Бог прислал, а у меня ни молочка нет, ни хлебушка, ни водички, ничего". Я ей все принесла, она взяла. Я говорю: "У меня ведь мальчик болеет, вот ведь мне горе какое". - "Да что ты, горе! Принеси своего мальчика, больно уж переживаешь за него, я хоть погляжу". Я принесла. И вот Варвара Васильевна его погладила по головке, подержала, пообнимала - и все, он сразу глазки открыл, веселенький стал, руки-ноги поднял. А она мне: "Нет, не больной, у него все пройдет и будет жить долго, у него хрипота была и все". Домой пришла, он начал кушать. И правда, вырос парень здоровым".

Помогали людям и данные затворницей платки, ложечка... Помогала водичка родничка блаженной. Рассказывает *М.И.Маслова:* "У мамы очень болела голова. Варвара Васильевна подала ей летний платок, весь обкапанный свечечкой: "Анна Ивановна, носи постоянно этот платок". Стала мама носить этот платок -

оплата за керосин".

Особыми знамениями отметил Господь ее жизнь. Рассказывали о чудесном пении, доносившемся из сарая затворницы.

Многих праведников сподоблял Господь явной благодати, какую по неизреченному Промыслу Своему попускал видеть простым и многогрешным людям - говорим о нетварном свете, о сиянии угодников Божиих, очистивших души свои от греховных скверн великими подвигами Христа ради, соделавших тела свои истинными сосудами Духа Святого. Господь неоднократно открывал людям видеть блаженную Варвару во свете, в сиянии. Очевидцам по-разному открывался этот свет, разными словами и образами описали они его в своих воспоминаниях. Свидетельствует *матушка протоиерея Владимира Золусского Вера Александровна,* знавшая блаженную лично и слышавшая многие рассказы о ней от родителей: "Отметил Господь особыми знамениями жизнь блаженной. Из жилища своего выходила она только ночью. Многократно на протяжении нескольких лет жители Скворчихи видели, как от избушки исходил лучезарный свет и выходила блаженная, вся в сиянии. Вот как вспоминают об этом свидетели: "Жила в Скворчихе одна бабушка. Была у нее дочь Аннушка, лет 30-35, которая не могла ходить и даже говорить, т.к. в детстве ее лягнула лошадь, и она получила травму головы. Эта бабушка часто не спала ночью, так как приходилось вставать к больной дочери. И вот она часто (это повторялось каждую ночь часа в 2-3, т.е глубокой ночью) видела (а потом даже специально ждала), как Варвара Васильевна ходила за водой к близ расположенному роднику. Сначала домик ее как бы "загорался" сиянием; потом она сама выходила, а перед ней, метрах в полутора шел как бы ребенок, мальчик или девочка (видно, ангел это был ее), а сама она шла с коромыслом, у которого кромочки были, как золотые, и дужки от ведер - тоже. Вся в сиянии, в хороших светлых одеждах и как в молодости красивая, молодая (как на фотографии, когда была еще учительницей). Сияние было, пока блаженная не возвращалась обратно в свою келию. Тогда все сияние пропадало. И это видела бабушка на протяжении нескольких лет, пока жила в Скворчихе в 1960-е годы. Потом бабушка уехала в Ишимбай, где с дочкой жила в квартире, и в Скворчиху не ездила".

Вспоминает *М.Маслова:* "Мамин дядя, брат бабушки, был сторожем, летом недалеко от сарайчика охранял овец, он рассказывал: "Смотрю, идет Варвара Васильевна с наклоном, а над ней свет такой, как звезда над ней. Что такое? Недалеко от земли, где-то метра полтора - звезда, прямо над ней, над головой. Идет звезда. Я так заинтересовался, мне стало жутко, время-то - первый час ночи. Приближаюсь к косогорчику у родника, смотрю - а это ж

Варвара Васильевна! Набирает водичку, и над ней озаренная лучами горит звезда, над ее головочкой. Я уже так тихонько, чтоб не спугнуть, смотрю - она помолилась, берет водичку, разворачивается - и так звезда опять сопровождает ее до самого сарайчика". А расстояние от родника до сарайчика - огород пройти, он соток 60 был.

Свидетельствует Л.В.Таничева: "Ночью Варвара Васильевна выходила на молитву. Один мужчина решил: "Дай-ка я посмотрю за ней, куда она ходит?" А ночью она ходила к своему родничку. И вот он пошел посмотреть. Когда она стала на молитву, то поднялся столп от земли до неба, белый столп, а мужчина со страха упал и долго лежал. Когда он пришел в себя, встал - уже ни Варвары Васильевны, ни столпа не было. И он сказал: "Не только я не пойду смотреть за ней, но всем прикажу: "Никто не ходите, не смотрите"".

Мир и теплота благодати ощущались всеми посещавшими затворницу. Вспоминает К.Д.Володина: "У нас всегда одна была радость: "Ой, Варвара Васильевна нас приняла, мы у нее были". Уж не дай Бог, если кого не примет, дверь не откроет - это у нас скорбь была". После посещения затворницы долго все шло хорошо, как будто кто расчищал дорогу жизни. Проходило время, и в душе рождалось какое-то томление - значит, вновь пора идти к блаженной. Рассказывает П. В. Ларичев: "Жизнь у нас была, все равно что с распоряжения Варвары Васильевны. Когда придешь - на все твои мысли она отвечала. Если только не сходишь с неделю или дней 10 - тоска какая-то, а сходишь - вся работа идет как по маслу, все у тебя спорится, как будто крылья даются. Так было хорошо жить. И вот интересно, как сходишь - никакие ни страсти потом не брали".

Вспоминает М.И.Маслова: "Ходили из Ишимбая пешком 20 км. Казалось бы, устали, туда дошли, оттуда же труднее - а как на крыльях. Вот летишь, настолько был какой-то Дух Святой, поддерживал, усталость пропадала абсолютно". Ходили не только летом, но и в мороз. Шли, согреваемые мыслью о встрече с Божиим человеком - и вот чудо: когда доходили до места, с которого уже было видно крышу домика блаженной, становилось вдруг жарко-жарко, приходилось даже расстегивать фуфайки и стягивать рукавицы. Так было и при беседе. А уходили от домика, и так снова холодно становилось! Видно, благодать Господня, почивающая на блаженной, действовала в это время и на приходящих к ней.

СТАРЧЕСТВО

Говорила она кратко, вразумляя приходивших отдельными словами или притчами, иносказаниями. Она утешала, подсказывала, как быть, давала наставления в духовной жизни, призывала "Покайтесь!", "Молитесь!", "Повенчайтесь!", постоянно напоминала о необходимости ходить в церковь. Любила повторять: "Детей учить должны мы Слову Божию", - прося при этом "привязать цветы к свету", т.е. призывала воспитывать детей в Боге, несмотря на гонения. Не всегда понимали значение ее слов, но проходило время - и смысл сказанного открывался в каких-то событиях жизни. Иногда же она давала прямые советы, отвечая на вопросы людей, многим и многим помогла в скорбных обстоятельствах жизни. Когда же люди обращались к ней за духовным советом, то она посылала их в церковь, себя не превозносила: "В церковь ходите, надо вам в церковь ходить. У вас есть церковь. Ходите туда и молитесь. Там все есть, а что я?"

НЕБЕСНЫЙ ВЕСТНИК

Наступил 1966 год, духоносной старице шел уже 76-й год. За 2 недели до ее кончины, 13 февраля, в воскресенье Господь послал вестника Своего предупредить, дабы она была готова к уходу в иной мир. Кто был у нее, какой Небожитель? Это не известно. Но Господь попустил Федору Ивановичу Маслову быть свидетелем сего чуда. Со слов брата рассказывает М.И.Маслова: "Подъезжаю, говорит, я к Скворчихе, иду, и мой след первый, больше ничьих следов нет. Подхожу к сарайчику, а там идет разговор. Как же так, ведь никто же еще не проходил, и дверь, смотрю, проволоками вся закручена, а беседа идет, и слышен голос, такой нежный, чудесный, на земле такого голоса нет. Говорит голос громко, но ни одного слова не понимаю. Варвара Васильевна ему отвечает. Тот голос говорит - она ответы дает, ответы понятные. Нигде такого голоса я больше не слышал, как у Варвары Васильевны в тот раз - нежный, милый; говорит громко, но ни одного слова не понятно, как на другом языке на каком-то. Может, думаю, кто через крышу пробрался, следа же нет, дай-ка вокруг сарайчика обойду. Обошел - ни одного следа внизу нет. Смотрю на крышу - может через крышу кто-то пробрался, - там метр снега. У меня шапка дыбом поднялась. Слышу, идет беседа, идет нежный громкий разговор - и ничего не пойму. И только последние слова слышу, Варвара Васильевна говорит: "Хорошо, приготовлюсь". Я к двери, а она спрашивает: "Кто там?- Я это, Федя Маслов. - Ах, сейчас, сейчас

вица. Так было и при беседе. А уходили от домика, и так снова холодно становилось! Видно, благодать Господня, почивающая на блаженной, действовала в это время и на приходящих к ней.

СТАРЧЕСТВО

Из житий святых известно, что многие из них проходили большой и трудный путь в духовных подвигах прежде, чем благословлял Господь их служение людям. Преподобный Серафим Саровский 31 год подвизался в уединении, когда Пресвятая Богородица повелела выйти ему из затвора для врачевания немощных человеческих душ. Блаженная же Варвара с первых лет ухода в затвор принимала людей, требующих помощи и совета. В таком ее служении - тайна воли Божией. Не забудем, блаженная совершала подвиг в тяжкое время гонений на Церковь, и самим фактом своей жизни во Христе, своими чудесными духовными дарованиями она противостояла неверию и безбожию. Наверное, поэтому Господь и возложил на нее крест служения людям с первых лет ухода в затвор.

Принимала блаженная не каждый день: сначала только по будням, но потом наоборот, только по воскресеньям и по праздникам, объясняя: "В будни некогда, у меня дела", работой называла она свой великий подвиг молитвы, крест Христов, который несла. Тех, кто приходил впервые, она не всегда принимала, а гостинцы не брала ни в первый, ни во второй раз. Говорят, что только на третий раз уже все брала, открывала же будущее с первого раза. Принимала только тех людей, кто искренне шел к ней за советом. Любопытствующих попусту - прогоняла. Если человек направлялся в другое место, а к ней решал зайти "заодно" - не принимала. Видимо, человек должен был совершить некий духовный труд, чтобы Господь благоволил открыть Свою волю о нем через подвижницу.

К людям была ласкова. Говорила с любовью: "Манечка, милая Манечка!", "Клавденька!" К большинству обращалась на "Вы", не любила, когда тыкали. Правда, и сама сетовала, что за долгие годы жизни в Скворчихе привыкла к деревенскому обращению и сама уже называла на "ты" тех, кого знала с самого детства. Но все же с малознакомыми людьми говорила только на "Вы". Разговаривала она нежно, ангельским голосом. Однако, иногда могла и строго сказать что-то, твердо так, с нажимом - вот как педагоги говорят, вразумляя нерадивых учеников.

Старалась не говорить ничего лишнего, каждое слово у нее было взвешено. Иногда очень уставала от пустых разговоров, с которыми к ней шли, говорила: "Не надо меня тревожить, несут мне разную шарабору. Зачем мне все это? Одни сплетни, весь мусор. А мне ведь тоже некогда, я работаю".

кто-то пробрался, - там метр снега. У меня шапка дыбом поднялась. Слышу, идет беседа, идет нежный громкий разговор - и ничего не пойму. И только последние слова слышу, Варвара Васильевна говорит: "Хорошо, приготовлюсь". Я к двери, а она спрашивает: "Кто там?- Я это, Федя Маслов. - Ах, сейчас, сейчас, сейчас, Феденька, сию минуточку, сейчас я подойду. Как ты там, что?" - "Да как же вы, Варвара Васильевна, так холодно, как вы?" - "Да потихонечку, Феденька, что-то болела, вот эту неделю слабо чувствовала себя, вся в поту была (на улице мороз, в сарайчике снег!), восемь суток ничего во рту не было, не кушала, не пила, как песок, такое состояние". - "Ох, Варвара Васильевна, это у вас полная ослабленность. Надо в больницу, давайте поедем, надо лекарство, надо в тепло. Что-то надо делать!" - "Через две недели меня здесь не будет". - "А где, Варвара Васильевна, вы будете?" - "Я буду у Юдичевой Паши". Оттуда ее хоронили потом. Резко не сказала. Но она уже знала, что умрет через 2 недели. Если бы сказала, пошли бы все к ней друг за другом, не дали бы ей ни отдохнуть, ни помолиться. - "Ой, ну вот, хорошо, Варвара Васильевна", - он думал, что решила уйти жить к Паше. А Варвара Васильевна уже знала точно, что хоронить её будут оттуда. Сказала только, что если кто приедет, то идти прямо туда. И через 2 недели все в точности исполнилось".

Пред самой кончиной попустил Господь блаженной еще одно страдание. В субботу вечером 26 февраля в сарае случился пожар. Мимо ехали колхозницы Пелагея, Евфросинья и Зоя: "Батюшки, никак Варвара Васильевна опять горит!" Все оставили, побежали к сараю. "Варвара Васильевна, что такое? Ты, наверное, горишь!" - "Да, да, горю, горю!" - закричала блаженная. Они дверцу сломали, забежали - а там полсарая дыма, не найдут старицу. "Выручайте! Я ведь горю, горю!" Наконец, рассмотрели ее, сорвали горящие фуфайку и одежку. Одна из женщин с себя сняла фуфайку и платье, блаженную одели в это (или в одеяло завернули, как говорят другие), посадили на сани и отвезли к Параскеве Юдичевой. "К Пашеньке, к Пашеньке меня везите, только к Пашеньке!" Блаженная сказала, что шаль загорелась от свечки.

Позвали врача Елену Михайловеу Рябцеву. Блаженной немного обожгло шею сзади и с одной стороны лицо. Перед тем, как обработать ожоги, пришлось, с ее согласия, сантиметров на 50 укоротить ее длинные, до пояса, волосы (их положили ей в гроб, они оказались русые). Врач смазала ожоги и говорила потом, что от них умереть блаженная не могла. В последнюю ночь, вспоминала потом Пашенька, блаженная очень мало говорила. Когда хозяйка стала топить печку, вдруг спросила: "Пашенька, а что там у тебя на кухне освещает, такой свет? - Варвара Васильевна,

так я печку затопила, наверное, пылает. - Нет, не такой. Я знаю, какой бывает от печки свет". - Видно, какой-то особенный ей свет сиял.

Душа блаженной мирно и тихо отошла ко Господу утром в воскресенье 14/27 февраля. Как жила в уединении и затворе, так и скончалась одна, никого рядом не оказалось. Пашенька ушла в сарай затворницы за одеждой. Через некоторое время зашла соседка, а блаженная уже отошла. Тело обмыли Пашенька с соседкой, они же и одели его: в сарае ничего приготовленного на смерть не нашлось, никакой новой одежды не было. Тогда соседка дала юбку, розовую кофту, повязали платочек. Так и собрали блаженную в последний путь. Сообщили в ишимбайскую Троицкую церковь, быстро приехали певчие. Вспоминает Сухова Н.А.: "Поехали псаломщица Зоя Александровна, я и подруга моя Татьяна Зюзина. Положили Варвару Васильевну в гроб. Сухонькая, маленькая, как девочка 8 или 9 лет, легкая как пушинка, гробик маленький". Накрыли усопшую церковным покрывалом, зажгли свечечки. Молитва у гроба не прекращалась. Тем временем весть о кончине затворницы распространялась, и пошли-поехали в Скворчиху люди. Ишимбайские хотели было забрать блаженную в город и там похоронить, но скворчихинские не дали, даже председатель колхоза сказал: "Я из своей деревни ее никуда не отдам, потому что когда она здесь живет, у нас все родится, и большие урожаи".

Из домика Пашеньки простой деревянный, ничем не обитый гроб вынесли женщины. Но тут подошли девять девочек десятиклассниц, их прислал председатель, ведь хоронили подвижницу-девицу. И до кладбища гроб на полотенцах несли девочки, сменяя друг друга, с небольшими остановочками. Головка каждой девочки была украшена цветочком из ленточек, прикрепленным к платку, ленточки были повязаны и на рукава шубеек. Шли с пением, пели певчие, пел народ. Священника не было, совершать требы вне церкви не разрешалось, отпели блаженную заочно.

Во время похорон многими чудесами Господь показал, сколь благоугодила Ему жизнью и подвигами блаженная затворница. Она любила голубей. В ее сарае обитало их множество - крыши почти не было, и они вольно летали. голуби прощались с блаженной. Они невесть откуда незаметно появились, сопровождали гроб до самого кладбища, кружили над могилны, на 40-й день мы поехали с Клавдией на могилку, там читали канон. Прилетели три красивых певчих птички. И, как мы поем - и они поют, как мы читаем - они молчат, и так весь канон. И они нас провожали дорогой, как мы шли по деревне. Вернулись домой. На клирос встали, поем, а тетя Лена Дезорцева пришла к нам и говорит: "Варвара Васильевна мне во сне приснилась и сказала: "Ленушка, Наде с Кланей дай по белому-белому платку, они канон пели у меня на 40 дней на могилке". И она принесла нам платки на клирос. У меня и сейчас этот платок. Сбылось то, что Варвара Васильевна заранее обещала".

Ценный подарок. Свидетельство Н.А.Суховой: "Мне сколько раз Варвара Васильевна снилась! Прямо как живая! Раз дает накрывную шаль большую и говорит: "Вот, я тебе шаль даю". Я потом приехала на 40 дней в Скворчиху, и мне тетя Паша дала большую накрывную шаль, точно такую, какую я получила во сне. И она мне много-много чего говорила, особенно до 40-го дня, но теперь я не помню".

Спасение от верной гибели Михаила Маслова и шофера А.Д.Древина. Свидетельствует М.И.Маслова: "Однажды Варвара Васильевна спасла от гибели моего брата Михаила и его водителя, Аркадия Давыдовича Древина. Они строили тогда в Федоровском районе, в Стерлибашевском, в Мелеузе. Постоянно поездки. Ехали поздно, ночью. Спали помалу, доставалось и шоферам, и начальству. Едут, а недалеко от Мелеуза была прокопана большая траншея. И вот, шофёр, не спавши накануне, задремал, а брат тоже дремал в кабине. Потом Аркадий Давыдович рассказывал: "Еду и вижу такой сон, - а он, хоть и дремлет, но еще держится за руль, - вижу Варвару Васильевну, она вдруг на капот как вспрыгнет, и я с криком: "Ой, ой, ой", мол, "Варвара Васильевна, что такое, зачем Вы тут, что, сейчас убьетесь, задавлю ведь", - просыпаюсь и резко торможу; как выскочил, глянул - метр остался до траншеи. Если бы она не явилась, я бы теперь не ездил". Она их спасла. Это было уже после ее смерти.

Исцеление Анны Ивановны Масловой. Рассказывает М.И.-Маслова: "Ехала моя мама с родственниками. Не доезжая до того места, где проживала Варвара Васильевна, вдруг раз - у мамы затемнение глаз, ничего не видит. Она и говорит: "Василий (это родственник), я ж не вижу ничего, темно, ночь", - а ехали в обед, солнышко светило, уже видели места, где Варвара Васильевна проживала, - "Ох, темно, Вася, миленький". Жена его тут же рядом сидела, мама к ней: "Ниночка, все, не вижу, ослепла

ца. Она любила голубей. В ее сарае обитало их множество - крыши почти не было, и они вольно летали. голуби прощались с блаженной. Они невесть откуда незаметно появились, сопровождали гроб до самого кладбища, кружили над могилкой до тех пор, пока не водрузили крест, а затем так же незаметно исчезли, как и появились. И все это время удивительно играло, прыгало солнце, всеми лучами светилось! *М.И.-Маслова:* "Насчет солнца хочется сказать. Накануне похорон такая была морозная ночь! И утром морозно. А как ее выносить - поднимается солнце, вот как на Пасху восход бывает, вот тут уже поплакали, что уж, действительно, чудо. Солнце в радужных кругах, сияет - и пошла капель с крыш, а на дороге лужи, даже птичкам можно было пить, проталины как в апреле, а это же только 1 марта. Но когда уже гроб опустили в могилу, земелечкой засыпали, памятничек, оградку поставили, - опять северный ветер, мороз, солнышко ушло, туча, темнота - все ахнули".

ПОСМЕРТНЫЕ ЧУДЕСА, ИСЦЕЛЕНИЯ И ПОМОЩЬ ПО МОЛИТВЕ

Много лет прошло со дня кончины святой подвижницы, но не зарастала тропинка к ее могилке, бережно сохраняемой верующими. Блаженная Варвара Скворчихинская прославлена в лике святых. После обретения ее честных мощей, они по благословению архиепископа Уфимского и Стерлитамакского почивают в мелеузовском храме Казанской иконы Богородицы. Сотни паломников Уфимской и Оренбургской епархий постоянно притекают туда, чтобы помолиться помолиться ей, уповая на молитвенную помощь, на заступление той, которая уподобилась в смирении, терпении и любви Самому Христу, и сейчас пребывает в селениях Его со праведными.

Как не вспомнить слова св. апостола Иоанна Богослова: "И мир проходит, и похоть его, а исполняющий волю Божию пребывает вовек" (1 Ин. 2, 17). Не напрасны молитвы и не тщетны упования веры - имеются свидетельства чудес и чудесной помощи блаженной Варвары-затворницы по молитве к ней и от воды ее святого родничка.

Белая косыночка. Рассказывает Н.А.Сухова в присутствии К. Агафоновой, которая подтверждает рассказ: "Как-то Варвара Васильевна говорит Клавдии Агафоновой: "Я тебе, Клавденька, в мае месяце дам белую-белую косыночку, белую-белую". И вот что получилось. После смерти Варвары Васильевлии (это родственник), я ж не вижу ничего, темно, ночь", - а ехали в обед, солнышко светило, уже видели места, где Варвара Васильевна проживала, - "Ох, темно, Вася, миленький". Жена его тут же рядом сидела, мама к ней: "Ниночка, все, не вижу, ослепла полностью, ночь темная, ничего не вижу, прямо чернота, нет света. Ой, скорее везите меня к Варваре Васильевне на родник". Василий быстренько разворачивает прямо к роднику, побежали скорее, черпанули воды. "Несите скорее умываться", - попила, умылась и к Варваре Васильевне с просьбой: "Варвара Васильевна, ну помолись же ты за меня Господу Богу, прозри меня", - а уже так напугалась, что всю затрясло. Проходит несколько минуточек: "Вижу что-то белеет, белее, белее, свет, вижу солнце, вижу, вижу! Свет вижу!" Отчего это было? Или накануне расстраивалась, тетю ведь, мамину сестру, пять дней как схоронили, после похорон она плакала очень, может, с расстройства. Но ведь исцеление - это же чудо! Это было примерно в 1989 году.

Исцеление жены Василия Голованова. Свидетельство М.И.-Масловой: "Отец и сын Головановы, жители Ишимбая ухаживают за могилочкой Варвары Васильевны, красят каждый годе. У жены дяди Васи была какая-то очень сложная операция, она тяжело ее перенесла, и сказали ему уже, что она безнадежна, все. А они ходили к Варваре Васильевне, когда она была еще живая, и родители дяди Васи тоже ходили. Врачи твердили только одно: "Готовьтесь! Все! Она безнадежна". Он тогда взялся: "Только у Варвары Васильевны спасаться будем", начал возить жену на могилочку приклониться к ее земельке. В летнее время - то и дело едут, часто ездили они. На могилочке побудут, поклонятся - едут на родничок, который Варвара Васильевна сама вырыла, там больную умывают, все поклонятся у родничка, помолятся, потом набирают флягу воды и домой везут эту водичку. Она пьет, умывается, обтирается, а кончается водичка - опять едут, опять на могилочку, опять за водичкой. И все! Она сейчас работает - вот и безнадежная, ожила женщина.

Подвизавшись добрым подвигом на земле, приняла блаженная Варвара-затворница в Небесном царстве венец правды, который уготовал Господь всем любящим Его, и предстоит Престолу Божию в непрестанной молитве о спасении душ наших.

Молись о нас, святая блаженная старица Варвара, затворница Скворчихинская, да не лишит и нас Господь части с праведными!

Н.ЗИМИНА

«Уфимские епархиальные ведомости». Приложение к №№5-6, 2004 г. Главный редактор - В.А.КНЯЗЕВ
Отпечатано в ГУП РБ «Уфимская типография № 1». 450065, Уфа, ул. Буревестника, 14. Тираж 2.500 экз. Заказ 714/04 Подписано в печать 23.04.04. По графику и фактически в 12.00

БЛАЖЕННАЯ ВАРВАРА
ЗАТВОРНИЦА СКВОРЧИХИНСКАЯ

Начало подвига

Поводом для решительного изменения жизни Варвары Васильевны стало собрание в Скворчихинской школе, на котором директор объявил: «Отныне учителя должны учить детей, что Бога нет».

Сухова Н.А.: «Директор школы сказал: «Завтра собрание». Она долго не приходила. Ждут, ждут, нету. Потом пришла: на одной ноге калоша, на другой туфель. Ее спрашивают: «Варвара Васильевна, что с вами?» А она отвечает: «Да вот, туфель потерялся, я искала, не могла найти. Вот еле нашла». Директор школы сказал: «Завтра будем учеников учить, что нет Бога». А она и спрашивает: «А куда он делся? Вчера был, сегодня есть, а завтра не будет?» – Директор сказал: «Владимир Ильич так сказал, что нет Бога, не надо Богу учить, нету Его», – в она: «А куда же он делся? Вчера был, сегодня есть, а завтра не будет?! Ну, ладно, до свиданья». И она больше не пришла. То, что она пришла на собрание в туфле и калоше – это она показала, что два закона, один старый, а другой новый, советский, безбожный. Это так протолковал мне один старец, когда ездила по святым местам».

Володина К.Д.: «Когда Варвара Васильевна решила начать подвиг, она выкинула свои столы и табуретки, и поставила кверх ногами, – как бы показывая, что и сама жизнь страны, людей перевернулась, поставлена с ног на голову, с прочного и истинного основания в Боге на порочное учение безбожников».

Затворническое житие блаженной

Затворническое житие блаженной длилось около 36 лет, и с течением лет затвор все более усугублялся. Несла затворница подвиг добровольного темничества, живя десятки лет в полной темноте, почти не выходя на свет Божий. Она не делала никаких запасов продуктов. Кушала то, что приносили люди, и только тогда, когда приносили. Бывали дни, когда люди к ней шли сплошной вереницей. Но бывали дни и даже недели, когда не приходил никто, особенно в морозы, в метели, в весеннюю распутицу. Поселившись в сарае, спала блаженная летом на земле, зимой – сидя на сундучке или на земле в снежном «гнездышке», выстланном соломой. Носила она на теле рубашку, в которую вставляла булавки, остриями к телу. Открылось это, когда одевали затворницу после смерти.

Домик в Ишимбае

После пожара звали ее в Уфу, приезжали из Оренбурга очень приглашали: «Варвара Васильевна, однокомнатная квартира есть в запасе, пожалуйста, ну

Последнее прибежище

Когда люди услышали, что блаженная поселилась в полуразвалившемся сарае без крыши, с тремя стенками с зияющими дырами, продуваемом всеми ветрами, они пришли в большое волнение. На все уговоры Варвара Васильевна отвечала одинаково: «Нет, нет, пока я побуду здесь, нет, нет». Тогда верующие

Молитесь Святой Троице

Молилась блаженная святым. Очень почитала святителя Николая Мирликийского Чудотворца. Совершенно по-особому чтила она свой день Ангела и приходивших наставляла: «Чти свой день Ангела как Пасху». Памятовала блаженная об усопших родных. Просила многих молиться о них домашней молитвой, а также через близких верующих передавала записочки о упокоении и милостыньку. В то время, когда в храмах шла Литургия, блаженная стояла на молитве и не принимвла никого.

Варвара Васильевна советовала: «Читай молитву Святой Троице. Родным всем скажи, и читайте, 12 раз. Обязательно читайте утром и вечером, это для исцеления ваших немощей. Даже вот в санаторий поедетв, в ванночке лежите и читайте про себя, минимум чтоб 12 раз прочитали Святой Троице, это очень хорошо».

Духовные наставления

Маслова М.И.: Мы разговариввем както и она говорит: «Милая Манечка, как приятно, обо всем ведь говорим мы только о хорошем, и надо так, всегда говорить только о хорошем, о плохом ни слова, можно день и ночь говорить о хорошем, а ведь когда умрем – уж там належимся и намолчимся. Тело наше будет отдыхать, молчать и молчать вечно. Душа отдвлится, а тело – как в сундук одежду убирают – так наше тело. А душа пойдет навечно ужв – кто что заслужил». Я говорю: «Варвара Васильевна, а можно ли замолить за грешников, если кто очень грешный из родных?» – «Ох, милвя Манечка, очень трудно, это надо так много, так много молиться, везде записывать поминать, очень трудно вымолить грешника. Твк надо при жизни каждому об этом забо-

Домик в Ишимбае

После пожара звали ее в Уфу, приезжали из Оренбурга очень приглашали: «Варвара Васильевна, однокомнатная квартира есть в запасе, пожалуйста, ну давайте к нам» – «Нет, нет, нет, нет».

Ишимбайские верующие в складчину, собрав по копеечке, купили избушку в Ишимбае на берегу реки Белой по ул. Береговой, мечтая перевезти туда Варвару Васильевну. Долго ее уговаривали, и в ответ на неотступные просьбы согласилась затворница съездить в Ишимбай посмотреть домишко.

Привезли блаженную на машине. Вспоминает <u>М.И.Окользина (Маслова)</u>: «Посадили ее в кабину, приехали в этот домик, – а там уже так женщины старались выбелить, как можно красивее цвет сделать. Побелим, говорят, – не нравится, то голубенький, то васильковый цвет делаем. Коврик, коечку установили, на койку мягко все настелили. Сложились ведь много-много верующих людей, купили, дарство ей такое хотели сделать, тепло дать. Она приехала, посмотрела, когда увидала такую красоту – дорожки расстеленные, газ шумит, теплота, чайник кипит, вся красота. Посмотрела, вздохнула: «Ну что ж, спасибо, спасибо за старание», – а пришло много верующих, женщины отрядами прямо, – «Всем до свидания, простите, до свидания», – и на этом все, и ни в какую. «Варвара, Васильевна, ну что?» – «Нет, нет, нет, не поеду, здесь чистый воздух». Съездила, посмотрела, увидела много тепла и свету, ей это не надо, ей нужно другое, что ни год – все труднее и труднее, все больше и больше тяжести несет».

<u>Таничева Л.В.</u>: «Приехала она смотреть избушку, которую ей купили в Ишимбае. Когда она зашла, мы все ей земной поклон сделали, а она сказала: «Что вы мне кланяетесь, я же не Бог!» Она не хотела чести».

Так и не приехала Варвара Васильевна в удобный домик в Ишимбае. Душа ее жаждала иного – не суеты, а уединения, не почитания, а уничижения, не теплого уюта, а подвигов Христа ради.

Когда люди услышали, что блаженная поселилась в полуразвалившемся сарае без крыши, с тремя стенками с зияющими дырами, продуваемом всеми ветрами, они пришли в большое волнение. На все уговоры Варвара Васильевна отвечала одинаково: «Нет, нет, пока я побуду здесь, нет, нет». Тогда верующие попытались хоть немножко привести сарай в порядок, насколько это вообще было возможно – затыкали травой и бумагой дыры, обшили три стены рубероидом, сделали из подручных материалов четвертую стеночку. Купили ей керогаз, керосинку, привезли керосин. Блаженная сердечно благодарила за заботу, но уже не пользовалась в последнем своем земном пристенище ни керогазом, ни керосинкой. Так и провисели новые эти вещи, привязанные к перекладине, так и простоял керосин во флягах нетронутым – обнаружили их, когда зашли в сарай после кончины блаженной.

Терпение холода

Все ходившие к блаженной в 1963-66 годы единогласно свидетельствуют о необыкновенной высоте подвига блаженной Варвары – чудесном житии ее в снегу, терпении холода и такого мороза, какой своими силами не может человек ни выдержать, ни пережить, а только помощью Божией, силою Святого Духа.

<u>Шибиркина К.К.</u>: «Как-то зимой пришла я к ней в этот сарай. Она приоткрыла дверь и говорит: «Ой как холодно на улице, а у меня ведь здесь в комнатке как в Ташкенте». А на самом деле сарай есть сарай: на полу солома, сугробы вдоль стен, потолка нет, с улицы летали у нее голуби».

<u>Окользина (Маслова) М.И.</u>: «А под стреху, – кругом же сквозняк, – летел снег, задувал. Внутри не метр лежал снег, от каждой стенки примерно с метр было надуто снегу; ну, серединочку только она как-то там немножечко раздвинет, наверное, лопаткой и сундучок и тумбочка маленькая стояли, а ящички по сторонам тоже задуты снегом были. Все в снегу кругом».

Прозимовала затворница в этом сарае три зимы. Как она там жила, в невыносимых условиях, в трескучие, до минус 40-50 градусов морозы, – один Бог знает. Несомненно, что своей жизнью зримо являла блаженная полноту своего бытия в Духе Святом.

Чудеса на похоронах

<u>Ястишина М.И.</u>: «А потом похороны ее были. Как солнышко играло! Столбы какие шли от земли на небо! Идет прямо от земли столб до неба, столбы света! Ну, как радуга. И такая была жара, – разделись все. Дошли до могилки, идем, возле магазина мужчины стоят, все шапки сняли, все поклонились. Донесли гроб до могилки и спустили в могилку. Столбы все стоят. А солнышко играло, солнышко играло! Невозможно было на него смотреть, невозможно: то розовое, то голубое, то зеленое, переливается. Ее несут, несут, и столбы как идут, а она лежит во гробе как куколка».

<u>Окользина (Маслова) М.И.</u>: «1 марта хоронили её, – такая была морозная ночь! Утром морозно. А как выносить – поднимается солнце, вот как на Пасху восход бывает, вот тут уже и поплакали, что уж, действительно, чудо. Солнце в радужных кругах, сияет – и пошла капель с крыш, а на дороге лужечки, даже птичкам можно было пить, проталины как в апреле. Солнце – ну прыгает прямо, как радужные круги сияет! Но когда уже гроб опустили в могилу, уже землечкой засыпали, уже памятничек, оградку поставили, то потянул опять северный ветер, мороз, обратно всё затмило, солнышко уходит, тучка, темнота. Это, знаете, такая была диковина, все ахнули, просто уж, кто верующий и неверующий, удивились все».

трудно, это надо так много, так много молиться, везде записывать поминать, очень трудно вымолить грешника. Так надо при жизни каждому об этом заботиться, молиться и все выполнять доброе, добрые дела делать, все Господни заповеди исполнять, что как Господь нам повелел, все выполнять. Вот тогда уж будет душа жить. А люди и думают, умерли – и все не этом, стремются здесь на земле жить, чтобы как можно больше иметь, как можно красивее одеться, отдыхать, гулять, чтобы побольше богатства скопить, только думают о земном – и не подумают о той жизни, о вечной, как же будет трудно этой душе потом там мучиться. Ведь Манечка, милая, хоть сколько лет живи, ведь все – профессора, академики, все научные сотрудники, – все уйдут к одному, все уйдут, ведь ни один профессор навечно не остается. И не откупишься никакими ни деньгами, ни золотом, все придут к одному, все уйдут. И вот кто что заработает, то душа и будет иметь. И ведь не заботятся, не переживают, как же будет трудно, если попадешь в бездну. Думают, умерли – и все. Ох, если бы это так, умерли – и все. Нет, будет очень, очень трудно каждой душе, которая согрешила здесь много, как они будут мучиться!» По-видимому, она об этом прекрасно знала, Господь уже ей открывал.

В тот день вот, мне уже скоро уходить и раз – тетя Паша Юдичева приходит. Варваре Васильевне заводит разговор: «Да есть же такие люди, – думают своими тряпками, поломойками заработать Царство Небесное. Вот и трут только, и трут, вот и моют, и моют под воскресение или праздник какой. Не стремятся взять книжечку святую, молитвослов ли почитать, в храм ли быстрей торопиться, чтобы побыть вечерню, обедню. Вот и трут, вот и убирают и думают своими тряпками, поломойками заработать Царствие Небесное». Тетя Паша стоит и говорит: «Это ведь она нам с тобой лично сказала».

ОКОНЧАНИЕ НА 8-Й СТРАНИЦЕ

Как это ни удивительно, но мало кто из орчан знает о том, что совсем недалеко, в приуральском крае, в г. Мелеузе находятся мощи святой блаженной Варвары Скворчихинской. Жила она в первой половине прошлого века, еще при жизни очень почиталась жителями Башкирии, Оренбуржья и других регионов.

Сегодня одна из наших читательниц - Сердюкова Валентина рассказывает об этой святой подвижнице. Также на 7-8 страницах предлагаем вашему вниманию воспоминания людей, лично знавших блаженную Варвару.

Паломничество

ДИВЕН ГОСПОДЬ ВО СВЯТЫХ СВОИХ

Не однажды читала я эти слова в житиях святых, но смысл их раскрылся для меня вполне, только когда я узнала о жизни и подвиге блаженной Христа ради Варвары, затворницы Скворчихинской, практически нашей современницы, жившей так близко рядом. Тогда в умилении и восторге, и в сокрушении в себе самой молитвенно выдохнулось: «Дивен Господь во святых своих»...

О ней, Варварушке, я услышала от матушки Евтропии, монахини женского монастыря, что на Табынском источнике. Были мы там летом с большой паломнической группой детей из летнего лагеря храма Покрова Пресвятой Богородицы. Матушка Евтропия будто уговаривала: «Вы ведь мимо все равно едете; зайдите в Мелеузе в храм. Там мощи Варварушки. Она по молитве помогает во всем, и бесноватых исцелявт...» И столько было в ее взгляде и голосе веры, умиления, почтительности к незнакомой нам святой, что мы оеши-

ровное отношвние ко всему и всвм. Ее любили. Вспоминали ве, проходящей по снежной деревенской улицв в ботиночках на каблучке, шубке и меховой шапочке – «будто картинка» – любовались на нее. Было в ней и такое, что отличало ото всех: ходила на все службы в церковь в свободное от работы время; не посещала никаких увеселений, отвергала все ухаживания и знакомства. Так прошло 20 лет.

Обычная мирская жизнь Варвары закончилась где-то в 1928–29 году. Тогда директор школы собрал учителей и объявил: «Теперь будем говорить, что Бога нет; крестики будем с двтей снимать...». Что пережила в ту ночь Варвара Васильввна, нам не дано знать. Может быть, давно готовилась она к этому, но утром пришла в школу с распущенными перепутанными волосами, в рвзной обуви на ногах... Очевидно, как всегда в таких случаях и бывало, ее приняли за безумную и уволили безо всяких объяснений и бесед, которых было бы не избежать при любом другом способе ухода с работы.

Поселилась она в малюсеньком домике в 5–6 квадратных метров, где были небольшая печурка в углу, сбитый из досок стол, скамья и кровать. Да полка со священными книгами и иконки. Оконцв всегда было завешено какой-то тряпи-

к празднику пирог «для Варввры Васильввны», а для двтей нв успела, и подвижница наотрез отквзвлесь взять вго: «Отнеси детям своим». Никогда не брала она, если человек приносил ей последнее. Ей в высшей степени присущи были смирение и кротость. В материалах есть воспоминание одной женщины, которая, идя с подругой навестить затворницу, сокрушалась, что та не моется и руки у нее грязные. Когда они передавали ей еду,

Варвара Васильевна протянула женщине руку и кротко пояснила, что эту руку она вымылв. У второй женщины она взяла узе-

дтелей этих разговоров удивляло, как Варварв Ввсильввна ловко и здрвво разбивала их доводы и как они сконфуженно уходили ни с чем.

По Божьему промыслу в этом сарайчике прожила подвижница около 3-х лет, и он сгорел, возможно, от квргогаза. И тогда она поселилась в жалкой коробчонке, иначе ев следующее жилище не назовешь. Было оно сплетено из березовых веток и с обеих сторон обмвзано глиной. Ни печки, ни кврогаза, ни света там не было. Как можно было здесь зимовать, никто нв мог понять. А между тем подвижница пврежила там нвсколько зим.

Вообщв из годв в год ее требоватвльность к себе возрастала. Теперь с отказом от керогаза она отказалась и от горячей пищи, усилился и молитвенный подвиг. И живя в этой мазанке, она продолжала свидетельствовать о Богв и сохраняла вокруг себя веру христианскую в милосердив Божив.

За две недели до смерти Варвары Васильевны был у нее Посвтитель из горнего мира с предупреждением, но кто он был, так и осталось тайной. Господь попустил свидетеля этому посещению. Пришедший ранним утром Маслов Федор, изумился яркому свету в ев домикв и слышвл необычайно красивый голос, которому он удивлялся, твк как затвор-

шали. Протаяли лужицы, чего никогда не бываевт нв дорогах студеной в это время года Башкирии. И солнце... необыкновенное солнце. Оно игрвло в небе, видимо для всех передвигаясь вверх-вниз. Эту игру отмечавт огромнов количество опрошенных свидвтелей, которыв ничего подобного никогда нв наблюдали. Но как только закрыли могилку, закрылось и солнцв, по дорогв побвжала позвмке, и резко похолодало. Люди отмвчали все это и пвреговаривались: святую хороним.

Варвара Васильевна не оставила чад своих духовных и по смерти. Доввлось нам прочитать свидетельства ев помощи и после кончины. Всю жизнь заботился о ней начальник злектросетвй района Маслов Михаил. Ужв после смерти Варвары Васильевны, во время уборочной, он много ездил по району, приустал (дело было ночью), звснул снвчала свм, а потом прямо за баранкой задремал и шофвр, который увидвл во снв Варввру Ввсильевну. Тв вдруг на капот квк вспрыгнвт, а шофвр с криком: «Ой-ой-ой! Варвара Васильввнв, что твков, звчвм Вы тут? Сейчас убьетвсь, задввлю ведь!», – проснулся и рвзко затормозил. Выскочили нв улицу, глянули – в нескольких шагах обнаружили обрыв. Блвженнея их сохранила. Свидетвльство о чудесах, совершвнных по молитве на могилке Варвары Васильввны было так много, что по благословению Патриарха в начвле 90-х годов она была вскрыта, и обретены были нвтленныв мощи святой угодницы Божьей. А канонизирована была она в 2001 году.

Сейчас у мощей святой почти квждую субботу игумвн Симеон, имвющий двр отчитки от бвсов и одержания, совершавт этот не-

ве помогает во всем, и бесноватых исцеляет...» И столько было в ее взгляде и голосе веры, умиления, почтительности к незнакомой нам святой, что мы решились. Но побывать в Мелеузе удалось лишь через месяц.

По великой милости Божьей привелось нам, нескольким паломницам из разных уголков России, познакомиться с материалами, собранными в Уфимской епархии для прославления и канонизации местночтимой святой, и материалы эти потрясали. Не оставляли они равнодушными никого, кому бы потом я о них ни рассказывала. И после долгих размышлений и сомнений, я решилась все-таки написать о своей паломнической поездке в Мелеуз, т. к. летом снова из Орска отправится поток паломников к месту явления Табынской иконы Божьей Матери. И будут автобусы проезжать мимо храма в Мелеузе, и будут паломники креститься на купола его, любуясь его красотой и величественностью, не ведая, что покоится в храме этом замечательная молитвенница за православный народ, помощница всем, с верою и любовью к ней прибегающим, практически наша землячка, святая мати Варвара, урожденная Варвара Васильевна Архангельская, 1890 г. рождения.

Отец и дед ее были священниками, мать – благочестивой женщиной. Варенька окончила епархиальное училище и в 1909 году начала учительствовать в селах Башкирии, в основном – в Скворчихине. Односельчане хорошо ее помнят до сих пор. Вспоминают, что была она очень красива, о чем свидетельствует и фотография, где ей лет 20–25. Вспоминают ее приветливость, всегдашнюю готовность к помощи, в том числе и медицинской, большая печурка в углу, сбитый из досок стол, скамья и кровать. Да полка со священными книгами и иконки. Оконце всегда было завешено какой-то тряпицей. Не выходила на улицу и к себе никого не впускала. Не стало на ее подворье никакой живности, в огороде – ни одной грядки. На волю Божию положилась затворница. И односельчане не оставили ее. 20 лет она учила здесь детей, и они несли своей учительнице кто пирог, кто молоко, кто яичко. Наверное, сначала из жалости. Но, говорят, она никогда не брала у тех, кто жалел ее. А по нашим мирским меркам жалеть было за что. Она отказалась не только от социально значимого положения, удобств, света, общения, она перестала даже мыться и причесываться, что для мира является последней мерой падения человеческой личности. Помню, мы все, читавшие житие Варвары Васильевны, были смущены и потрясены этими последними штрихами ее затворничества. Потребовалось значительное усилие, чтобы преодолеть сложившиеся представления и хоть чуточку, если не сердцем, то умом понять, с какой проницательной чистотой душевной подвижница свидетельствовала погибающим в богоотступничестве людям, что человек от всего может отказаться, но от Бога отказываться не должен, не смеет.

И по милости Божьей, подвижническая жизнь затворницы вознаграждена была дарами Святого Духа, которые становились очевидными и для окружающих ее людей. Было видно, что она знала, с какими мыслями шел к ней человек. Например, она никогда не брала того, что приходящие не могли дать своим детям. Однажды женщина испекла Варвара Васильевна протянула женщине руку и кротко пояснила, что эту руку она вымыла. У второй женщины она взяла узелок немытой рукой.

Таких воспоминаний собрано очень-очень много, здесь их привести нет никакой возможности, но они с очевидностью показывают, что блаженная имела дар провидения. К ней и раньше обращались за помощью в болезнях, обращались и теперь, видя ее ясный ум, интерес к своим судьбам. И она через слегка приоткрытую дверь беседовала с людьми, давала советы. Сама молилась, и ее дерзновенная молитва не оставалась безответной: болящие выздоравливали, находившиеся в беде получали помощь.

Пока была она никому неизвестной «безумной» старушкой местного значения, власти ее не трогали. А в начале 50-х годов сделали попытку прекратить ее затворничество. Блаженную выселили из времянки, проникнув через крышу, т. к. дверь она так и не открыла. Ее постригли, вымыли, поселили в дом к одной из ее бывших учениц. Но для мирских людей это сожительство было трудным. К этому времени у односельчан Варвары Васильевны ни одно сколько-нибудь значительное дело не предпринималось без обсуждения и совета с нею, и посетителей всегда было много. В конце концов был найден какой-то сарайчик, где даже и печки не было, и ее заменили керогазом. Варвара Васильевна несказанно радовалась новому своему жилищу.

В хрущевские времена ее снова пытались переселить в дом престарелых, и многократно приходили к ней представители власти с этими предложениями. Свидетель, шедший ранним утром [...] Федор, изумился яркому свету в ее домике и слышал необычайно красивый голос, которому он удивлялся, так как затворница никогда никого к себе не впускала. Федор ясно слышал громкий и нежный голоси ответы Варвары Васильевны, но ни одного слова разобрать не мог. Услышал он только последние слова блаженной: «Хорошо, приготовлюсь». Когда же Варвара Васильевна сообщила ему, что через две недели ее здесь не будет, то он решил, что она наконец-то соглашается на переезд в теплый дом, и очень порадовался этому.

Отошла ко Господу затворница 27 февраля 1966 года. И смысл услышанных слов раскрылся. Удивлялись, что за две отпущенные ей недели она ни полсловечком никому не проговорилась о своей кончине. Потом поняли: к ней кинулись бы проститься, отвлекая от молитв и уединения, так нужных ей напоследок.

Около 36 лет провела в затворе блаженная мати Варвара, почти половину своей жизни. Хоронили ее 1 марта. Ишимбайские хотели забрать блаженную в город и там похоронить, но воспротивился председатель сельсовета, который убежденно сказал: «Пока Варвара Васильевна на нашей земле – у нас хозяйство будет в порядке».

По воспоминаниям участников многолюдных похорон, это был удивительный день. Над гробом в небе летали и кувыркались голуби, слетевшиеся, казалось, со всей округи. Было необыкновенно тепло, даже жарко. Люди расстегнули полушубки, женщины сбросили пуховые

Сейчас у мощей святой почти каждую субботу игумен Симеон, имеющий дар отчитки от бесов и одержания, совершает этот нелегкий чин. Потом сюда собираются паломники с разных уголков России. В храме можно приобрести землицу с могилки угодницы Божьей, шапочки, освященные на раке с ее мощами, масло от ее иконы. А в том, что она скорая помощница и молитвенница за нас, грешных, мы убедились сами, как и в том, что бесы боятся приближаться к ее святым мощам.

Прошло почти полгода с той поездки, но впечатления не стираются, а становятся определеннее. Все очевиднее открывается, что Господь и Его Пресвятая Матерь никогда, ни в каков время смут не оставляли Своей помощью нашу огромную Россию. В наших местах была явлена Табынская икона Божией Матери, а в XX веке просияла своим молитвенным подвигом блаженная мати Варвара, затворница Скворчихинская. А в это же время молились за оскверненную Русь в Москве – блаженная мати Матрона, под Ленинградом в Вырице – схимонах Серафим, в Красногорских лагерях – отец Арсений и другие, о ком еще не знаем. Не их ли молитвами возрождаемся мы, не знавшие Господа, возрождается православие в России; не их ли молитвами душа жаждет покаяния и очищения? Молите Бога о нас, святые угодники Божии, новомученики и праведники, в земле нашей просиявшие и веру нашу сохранившие, подхватившие спасительный Крест Христов и сораспявшиеся Христу, когда в России, казалось, все подчинилось власти князя тьмы.

Валентина СЕРДЮКОВА.

Чудесный жар

Благодать Божия, которую столь явно, столь ощутимо получали люди от подвижницы Варвары Васильевны, «заставляла» их вновь и вновь стремиться сходить к ней, побеседовать. И совершали для этого верующие нелегкий путь, ведь расстояние от Ишимбая до Скворчихи – около 18–20, а в оба конца – около 40 километров. А ведь ходили не только летом, но и зимой, в метели, в непогоду, в мороз. Шли и шли, согреваемые мыслью о встрече с Божиим человеком – и вот чудо: когда доходили до места, с которого уже было видно крышу домика блаженной, становилось вдруг жарко-жарко, приходилось даже на морозе расстегивать фуфайки и стягивать рукавицы. Так было и при беседе. А уходили от домика – и так снова холодно становилось! – Видно, благодать Господня, почивающая на блаженной, действовала в это время и на приходящих к ней.

Сухова Н.А.: «Это когда от нее идешь, бывало, или к ней, увидишь избушку – так жара, а как скроется из вида – сразу холод. А один год на день Ангела ее, великомученицы Варвары был мороз 40 градусов. И мы пешком пошли, шесть человек, к ней поздравить ее с днем Ангела. Варвара Васильевна к нам не выходила, только гостинцы взяла. Мы видели руку – тоненькая такая. Мы все мерзли, когда шли к ней, а как увидели ее избушку, стало жарко нам, мы фуфайки расстегнули как летом».

Исцеление младенца

Сухова Н.А.: «В скотной еще Варвара Васильевна жила, и жена председателя Горбунова к ней ходила и мне рассказывала: «У меня так болел мальчик, я думала, он умрет; он родился весом 1935 грамм, очень был болезненный, у него висели руки-ноги как плети. Пошла я к Варваре Васильевне, а она мне говорит: «Ой, дорогушечка, как ты пришла, а мне сегодня в окошечко птичка: «Тук-тук-тук!» – думаю: «Ну, кто-то придет», – и тебя Бог прислал, а у меня ни молочка нет, ни хлебушка, ни водички, ничего. Я ей все принесла, она все взяла.

Я говорю: «У меня ведь мальчик болеет, вот ведь мне горе какое». А она отвечает: «Да что ты, горе! Принеси своего мальчика, больно уж переживаешь за него, я хоть погляжу». Я говорю: «Я его принесла». И вот она его погладила по головке, подержала, пообнимала – и все, он сразу глазки открыл, веселенький стал, руки-ноги поднял. А она мне говорит: «Нет, не больной, у него все пройдет и будет жить долго, у него хрипота была и все». Домой пришла, он начал кушать. И правда, все прошло, и вырос парень здоров.Сейчас вырос богатырь, вот такие (развела руки) плечи!» Она сейчас в Ишимбае живет у дочки, председателя жена».

Неземное сияние

Отметил Господь особыми знамениями жизнь блаженной. Из жилища своего выходила она только ночью. Многократно на протяжении нескольких лет, жители Скворчихи видели, как от избушки исходил лучезарный свет и выходила блаженная, вся в сиянии.

Таничева Л.В.: «Ночью Варвара Васильевна выходила на молитву. Один мужчина решил: «Дай-ка я посмотрю за ней, куда она ходит?» А ночью она ходила к своему роднику. И вот он пошел посмотреть. Когда она стала на молитву, то поднялся столп от земли до неба, белый столп, а мужчина со страха упал и долго лежал. Когда он пришел в себя, встал – уже ни Варвары Васильевны, ни столпа не было. И он сказал: «Не только я не пойду смотреть за ней, но всем прикажу: «Никто не ходите, не смотрите»». Так Господь показал».

Матушка протоиерея Уфимской епархии о. Владимира Вера Александровна Золусская: «Жила в Скворчихе одна бабушка. Была у нее дочь Аннушка, лет 30–35, которая не могла ходить и даже говорить, т.к. в детстве ее лягнула лошадь, и она получила травму головы. Эта бабушка часто не спала ночью, так как приходилось вставать к больной дочери. И вот она часто (это повторялось каждую ночь часа в 2–3), видела (а потом даже специально ждала), как Варвара Васильевна ходила за водой к близ расположенному роднику. Сначала домик ее как бы «загорался» сиянием; потом она сама выходила, а перед ней, метрах в полутора шел как бы ребенок,

Дивен Бог во святых Своих

БЛАЖЕННАЯ ВАРВАРА
ЗАТВОРНИЦА СКВОРЧИХИНСКАЯ

Травка на родничке

Малькова К.И., Сухова Н.А., Агафонова К.С.: «Варвара Васильевна нас послала за водой. Мы пошли, пришли, а там льется водичка, и тут же из зеленых листиков круглый веночек, а было 40 градусов мороза. Это было на день Ангела ей. А сейчас вот летом – и никакого венка нет. Представляете? А этот родник не замерзает никогда, здесь все берут воду».

Сухова Н.А.: «Варвара Васильевна дала нам битончики, сказала: «Сходите за водой в овраг». Мы пошли, а

Предсказание монашества

Окользина (Маслова) М.И.: Отец Хрисанф – это наш дядя, священник, он несколько раз рассказывал об этом случае мне и братьям. Это было, когда сгорел домик. Он говорил: «Мы подходим, а она ходит по тому месту, где сгорело. Мы и говорим: «Варвара Васильевна, здравствуйте! Ой, какое несчастье у вас», – начинаем ее жалеть. А она: «Да-да, вот такое несчастье. Вот ищу ножницы! Ищу ножницы! Где же ножницы?» Это же она дала знать, что мне будет постриже-

Чудеса на КПП

нули как летом».

ставляете? А этот родник не замерзает никогда, здесь все берут воду».

Сухова Н.А.: «Варвара Васильевна дала нам битончики, сказала: «Сходите за водой в овраг». Мы пошли, а там родничок чистый, светлый, и венчиком травка кругом родника растет. Это в 40-градусный мороз !».

несчастье у вас», – начинаем ее жалеть. А она: «Да-да, вот такое несчастье. Вот ищу ножницы! Ищу ножницы! Где же ножницы?» Это же она дала знать, что мне будет пострижение». Через 40 лет он принял постриг, стал иеромонахом и сейчас служит в Дергачевке».

Сначала домик ее как бы «загорался» сиянием; лотом она сама выходила, а леред ней, метрах в полутора шел как бы ребенок, мальчик или девочка (видно, ангел это был ее), а сама она шла с коромыслом, у которого кромочки были, как золотые, и дужки от ведер – тоже. Вся в сиянии, в хороших светлых одеждах и квк в молодости красивая, молодвя (как на фотографии, когда была еще учительницвй). Сияние было, пока блаженная не возврвщалвсь обратно в свою келию. Тогда все сияние пропвдало. И это видела бабушка на протяжении нвскольких лет, пока жила в Скворчихе.»

Агафонова К.С.: «Я слышала такой случай. Шофер ехал ло дороге там, где она жила, у сарая-то. И вот у него машина сломалась. Ну что – ночь, два часа ночи, дождь. И вот, говорит, слушаю и какое-то ление. Смотрю – никого не видать. Кто же это поет? У меня, говорит, волосы дыбом встали, а там, говорит, сияет в этой стороне, свет какой-то и пение, пение как поют в церкви (это он на шосейке, где ее сарай, сломался). Еще один случай. Старичок сторожил курятник. Иду, говорит, вдруг свет засиял. Что такое, вроде, туч нет, молоньи нет? И вижу, она на облаке прям, на облвке к родничку движется за водичкой, поднята прям на облаке».

Чудеса на КПП

Окользин Н.А.: «Я работал на Салаватском машиностроительном заводе шофером. Мне часто приходилось ездить к Варваре Васильевне на служебном транспорте – то одно отвезти, то другое. А лутевки-то нет, не давали, приходилось ехать «на авось». И вот, сколько ездил без путевки – и никто не остановит. Это все ло молитвам Варвары Васильевны. Иногда она быстро провожала, иногда нв отпускала, скажет: «Николай Алексеевич, лодожди», – постоим полчаса – час, – «езжай теперь», – и более 40 километров лроезжал беспрепятственно».

Горячие просфоры

Макарова Л.И.: «Соседка моя Лена (Царство ей Небесное) рассказывала, она ходила к ней тоже много: «Придем к Варварв Васильевне, а она выносит и дает нам лросфоры – а они прям горячие, где она их пекла или как – но выносила прям горячие просфоры, давала нам. Я приношу домой – они мягкие».

Сухова Н. А.: «Жила Варвара Васильевна тогда в скотной избушке. Мы пришли, поздравили ее с днем Ангела, а она нам дала плюшки – горячие, да такие пухлые, сладкие, и мы сразу их съели. Где она их только взяла – не знай. Мы вышли из Ишимбая в 3 часа ночи, и пришли к Варваре Васильевне почти часиков в 8 утра. 20 километров пешком».

Прозрение будущего

Протоиерей Иоанн Федянин: «В 1954 г. в декабре мы трое были у Варвары Васильевны: две женщины и я. Варвара Васильевна не выходила, Она широко дверь не открывала, разговаривали через дверь.

Женщине, хотевшей узнать о сыне, которого лосадили в тюрьму, блаженная сказала, что «Бог освободит его, он невиновен, сидит за другого человека», и что «все это выяснится и нужно лередать на лересуд». Сына этой женщины потом действительно освободили.

Другой женщине сказала: «Сын у тебя, но ты ничего не сможешь с ним сделать. Разбойник у тебя сын». И действительно, потом он убил человека. Бедокурил и в тюрьме, куда был посажен на 10 или 15 лет. А мать от горя умерла.

А я уже лоследним говорил с Варварой Васильевной. Я не знал тогда, как называть ее. Зашел в сени и лопросил: «Матушка, благословите!». А она отвечает: «Я не матушка, а Варвара Васильевна. Когда меня называют Варварой Васильевной, то ломинается мой отец», так что «матушкой» она себя называть не велела. Тогда я сказал: «Варвара Васильевна, благословите!» Она ответила: «Я не благословляю, я же не священник, а вот вы можете меня благословить, я могу у вас лопросить благословения». Я до того был в Киеве, думал в монастырь лоступить. Там был Андрей юродивый – и тоже мне говорил: «Благослови!». Тут – Варвара Васильевна. Наверное, ей Бог открывал и назначал меня быть священником».

Газета выходит два раза в месяц.
Тираж: 8000 экз.

ОРСК ПРАВОСЛАВНЫЙ

Учредитель Спасо-Преображенский приход г. Орска
Настоятель церкви благочинный Орского благочиния протоиерей ОЛЕГ (ТОПОРОВ)
Редактор Т. БАЗИЛЕВСКАЯ.

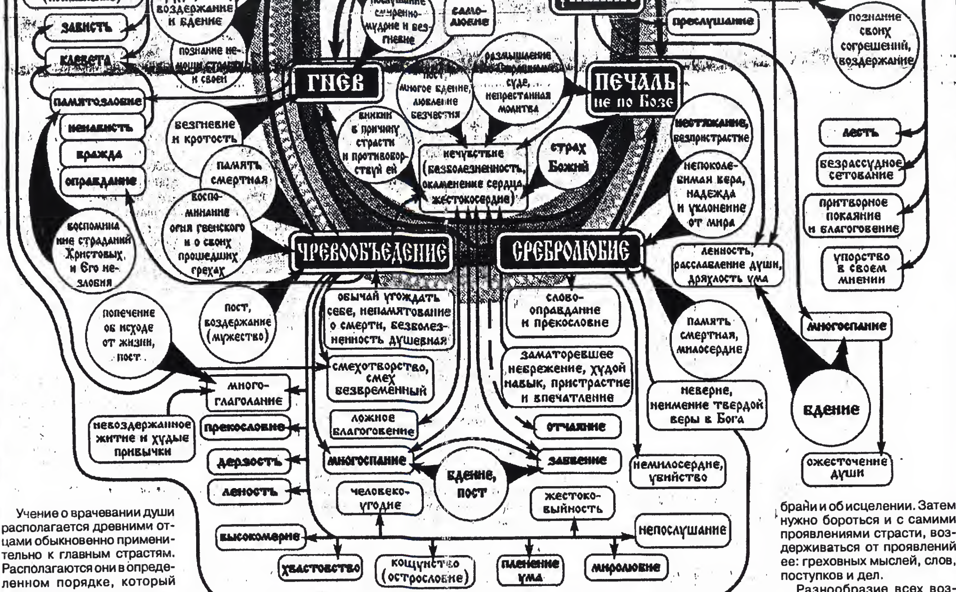
Выходит с января 1996 г.
Зарегистрирована Комитетом РФ по печати.
Свидетельство N E2706.
Отпечатано в ООО "НОСТА-печать".
Печать офсетная. Объем 2 п. л.

Дорогие братья и сестры!
Просим вас не использовать эту газету дл хозяйственных целей. Если она стала вам н нужна, пожалуйста, подарите ее знакомым ил отдайте в любой православный храм.

Адрес: Оренбургская область, г. Орск, ул. Ст. Разина, 100 а. Телефон: 25-07-66 , 25-60-51. E-mail: orskpr@email.orgus.r

Дорогие братья и сестры! Газета «Орск православный» нуждается в вашей поддержке. Просим ваших молитв и, по возможности, финансовой помощ Церковь молится за всех благодетелей и жертвователей. Спаси, вас Господи! Наши реквизиты: Приход Преображения Господня: р/с 4070381030062000015 в филиале банка Москвы г. Орска БИК 045339802, к/с 30101810600000000802, ИНН 5616004114, ОКОНХ 98700, ОКПО 23879147.

ГРЕХОВНЫЕ СТРАСТИ
И БОРЬБА С НИМИ
Покаяние состоит не только в исповедании греховных дел, но более всего в желании освободиться от пленяющих нас греховных состояний, т.е. страстей. Важно видеть и исповедовать свои согрешения делом, словом, мыслию.
Для исцеления души от греховных недугов ограничиваться покаянием в отдельных греховных поступках далеко не достаточно. Вести борьбу только с грехами, обнаруживающимися в поступках, также безуспешно, как срезывать появляющуюся на огороде сорную траву, вместо того, чтобы вырывать ее с корнем и выбрасывать.
хождение с молитвой в полночь в места, в которые боишься ходить
плач о грехах
смирение, молчание и безмолвие
воспоминание о смерти, воздержание и молитва
вообразить предстояние наше Богу
укорять себя перед Богом
помятование о грехах, сокрушение сердца
почитать себя всегдашним перед Богом должником
пост, страх Божий
умоизступление
лукавство
страх, боязливость
своечиние
ГОРДОСТЬ
ТЩЕСЛАВИЕ
оскудение любви
лицемерие
хула (хульные помыслы)
смущение ума неразумие
размышление о смерти
прилежная молитва, с твердым упованием получить будущие блага
памятование и попечение о своих согрешениях
кощунство
истинное послушание, рукоделие и псалмопение
память смерти, молитва Иисусова
осуждение
ложь
оплакивание своих грехов
БЛУД
угождение страсти и покой во всем (послабление)
многоглаголание
УНЫНИЕ
телесные труды, пост, воздержание и бдение
послушание [illegible] и безгневие
самолюбие
преслушание
познание своих согрешений, [illegible]
зависть
[illegible]
познание не-
размышление

Учение о врачевании души располагается древними отцами обыкновенно применительно к главным страстям. Располагаются они в определенном порядке, который вовсе не случаен, так как между страстями существует внутренняя связь. Главные страсти суть следующие: *чревоугодие, любодеяние, сребролюбие, гнев, печаль, уныние, тщеславие и гордость*. Эта схема не исчерпывает всех существующих в падшем мире страстей. Но к перечисленным главным порокам может быть сведено всякое страстное движение человеческой души. Прп. Иоанн Кассиан представляет даже своеобразную «родословную таблицу» всех остальных «наиболее знаменитых» пороков.

Отцы-подвижники дают и советы относительно врачевания страстей - и общие, и для каждой страсти в отдельности. Первое общее врачевание для всякой страсти заключается в том, чтобы, признав ее греховность и гибельность, *сознать себя самого страдающим этой страстью*, духовно больным и нуждающимся в исцелении. Вторым лекарством должен быть *«праведный гнев»* на самую страсть. Для того Творец вложил в нас способность гневаться, чтобы направлять это чувство на грехи свои, на страсти и на диавола, а отнюдь не на наших ближних, ни на врагов, ни на ненавидящих нас... Этими средствами страсть бывает ослаблена, но не убита совершенно.

Борьба со страстью не может быть легкой и непродолжительной. И главное средство в этой борьбе - *молитва* ко Господу о помощи в нашей брани и об исцелении. Затем нужно бороться и с самими проявлениями страсти, воздерживаться от проявлений ее: греховных мыслей, слов, поступков и дел.

Разнообразие всех возможных греховных состояний и проявлений человеческой души бесконечно, а на представленной схеме вы видите лишь главные и наиболее распространенные из них.

Ведя борьбу против страсти, против греховного расположения, нужно непременно заботиться и о насаждении в душе *добродетели*, противоположной этой страсти.